

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.Ж.БАЛАСАГЫНА

На правах рукописи

УДК

Карабекова Аида Камилжановна

Финансовые аспекты развития евразийской интеграции

Специальность: 08-00-10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Автореферат диссертации

на соискание учёной степени доктора экономических наук

Бишкек 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Евразийская интеграция является неотъемлемым элементом экономической модели государств – членов ЕАЭС, фактором выравнивания, стабилизации и ускорения траекторий их развития. Определенные на старте евразийского интеграционного проекта приоритеты остаются актуальными и сегодня. В условиях трансформации глобальной экономики синергетические усилия по всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в региональном разрезе являются бесспорным конкурентным преимуществом. Завершение к 2025 году основополагающего этапа становления Союза требует выработки новых инструментов достижения целей евразийской интеграции и определения векторов интеграционного взаимодействия на среднесрочный период. Принципиально важно сформировать евразийскую экосистему самодостаточного развития. В ее основе находятся технологический суверенитет, единое научно-инновационное пространство, собственная финансовая система. Новое качество евразийской интеграции предполагает рациональное объединение потенциалов государств, предпринимателей, ученых, молодежи в целях построения комфортного и отвечающего запросам времени пространства для жизни и развития.

С принятием Договора о Евразийском экономическом союзе изучение различных аспектов финансовой интеграции стран ЕАЭС стало приобретать комплексный и системный характер, поскольку практическая востребованность результатов таких исследований стала очевидной. В центре внимания многих современных исследований находится проблема интеграции национальных финансовых рынков стран ЕАЭС, рассматриваемая через призму задач развития финансовых рынков, достижения наибольшей согласованности в их регулировании, поиска эффективных алгоритмов гармонизации национальных законодательств.

В теориях экономической интеграции единый финансовый рынок традиционно рассматривается как один из завершающих этапов государственного сотрудничества, предваряющий полный экономический и политический союз. Глубокая конвергенция на трех основных рынках (банковский, страховой, ценных бумаг), обеспечивающих функционирование финансового сектора, предполагает проведение единой макроэкономической политики на основе согласованных действий и соответствия общим критериям. ЕАЭС, созданный в 2015 году, в настоящее время выходит на обновленную, более устойчивую траекторию развития, движение по которой требует более глубокой финансовой интеграции. С 2018 года происходила планомерная либерализация финансового рынка при одновременном выравнивании нормативного и правового пространства и усилении регулятивной роли Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Координация действий по формированию единого финансового рынка с высоким уровнем безопасности остается одним из приоритетов евразийской интеграции. Главным акцентом на сегодня остается важность продолжения курса на сближение валютно-финансовой и денежно-кредитной политики государств и

создание в перспективе единого финансового рынка. При этом вопросы повышения уровня доверия к банковской системе, защиты интересов граждан и государств от действий, связанных с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма остаются особо актуальными. Для всех без исключения стран ЕАЭС интеграция финансовых рынков способна дать ряд ключевых преимуществ, повышающих эффективность монетарной политики, устойчивость экономик к внешним шокам, эффективность и конкурентоспособность финансовых рынков в целом. Между тем, страны ЕАЭС выигрывают при реализации сценариев более тесной интеграции трех основных секторов рынка финансовых услуг: банковского, страхового и биржевого. В целом их развитие будет способствовать росту взаимных инвестиций в ЕАЭС, что полностью соответствует целям национального экономического развития. Финансовый сектор относится к сферам экономики, обладающим высоким интеграционным потенциалом. Поэтому Договор о ЕАЭС, нацелен на углубление интеграции путем создания общих и единых рынков, в частности финансового. Статья 103 Договора предусматривает, что государства-члены к 2025 г. гармонизируют свои законодательства в сфере финансового рынка. В Договоре (Приложение № 17 – Протокол по финансовым услугам) определено понятие общего финансового рынка, который соответствует следующим критериям: гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков; взаимное признание лицензий; осуществление финансовых услуг на всей территории ЕАЭС без дополнительного учреждения в качестве юридического лица; административное сотрудничество между уполномоченными органами, в том числе путем обмена информацией. Важно, что при подготовке Договора о ЕАЭС были учтены такие важные и объективные характеристики евразийских интеграционных процессов, как асинхронность и многоуровневость. В зависимости от готовности к определенному уровню глубины экономической интеграции государства – члены ЕАЭС предусмотрели три вида политики, а именно: единая политика (глубокий уровень интеграции), согласованная политика (менее глубокий) и скоординированная политика (низший уровень интеграции). Анализ законодательной базы и проделанной работы показывает, что интеграция в сфере финансовых рынков Союза находится на стадии транзита от скоординированной к согласованной политике.

С учетом разницы в экономическом потенциале стран – членов ЕАЭС и особенностей национального законодательства гармонизация проходит в «мягком» режиме, предусматривающем разностороннюю адаптацию финансовых рынков к наднациональному режиму регулирования. За последние три года проделан определенный объем работы по выстраиванию единой нормативно-правовой архитектуры. В 2016 г. Совет ЕЭК одобрил проект Соглашения «О согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации», направленного на устранение ограничений в отношении валютных операций, осуществляемых резидентами, гармонизацию законодательства в сфере валютного регулирования, создание условий для беспрепятственного прохождения платежей, расчетов и свободного движения капитала на единой таможенной территории Союза. Одним из ключевых документов, обеспечивающих прогресс на этом направлении, является

Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС [О Концепции формирования..., 2019]. В декабре 2016 г. главы стран Союза поручили правительствам и центральным/национальным банкам государств ЕАЭС совместно с ЕЭК разработать проект концепции. Этот основополагающий документ определяет цели, задачи и ключевые направления формирования общего финансового рынка с указанием этапов и мероприятий по их реализации, правовую основу его функционирования, порядок информационного взаимодействия и административного сотрудничества регуляторов финансового рынка, задачи и полномочия наднационального органа по регулированию общего финансового рынка ЕАЭС. Спустя два года после подписания Договора о ЕАЭС стороны в 2017 г. подтвердили взятые на себя обязательства к 2025 г. сформировать общий финансовый рынок в банковской и страховой сферах, а также в сегменте обращения ценных бумаг. В октябре 2019 г. Концепция была утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета. Точкой отсчета следующего этапа интеграции финансовых рынков можно считать сентябрь 2018 г., когда главы национальных банков государств ЕАЭС подписали Соглашение о гармонизации законодательства в финансовой сфере. Документ разработан в целях достижения большего прогресса по созданию общего финансового рынка, обеспечения взаимного признания лицензий на осуществление деятельности во всех секторах финансовых услуг и недискриминационного взаимного доступа на финансовые рынки государств. Содержание Соглашения определяет направления и порядок гармонизации законодательства государств ЕАЭС в банковском, страховом секторах и секторе услуг на рынке ценных бумаг на основе международных принципов и стандартов, а также наилучших трансграничных практик. При его подготовке учитывался не только опыт Европейского союза и АСЕАН, но и соответствующие стандарты ведущих международных организаций, прежде всего ОЭСР и ООН. Документ предусматривает разработку плана гармонизации законодательства государств-членов, который фактически станет «дорожной картой» по сближению норм и требований национальных законодательств в финансовой сфере. Важно отметить, что подписание Соглашения создает предпосылки для создания к 2025 г. наднационального регулятора.

Степень научной разработанности темы работы складывается из теоретических изысканий ученых, исследовавших геополитические, экономические, социальные и иные аспекты развития международной политической среды в целом и интеграционного взаимодействия государств, в частности, а также проведенных практических исследований по указанной тематике.

Так, теоретическую основу внешнеполитического взаимодействия государств и составляющих его процессов, в их современном понимании, заложили Р. Доуз, Дж. Хьюз, Т. Парсонс, Р. Дарендорф, Ч. Мерриам, Р. Триффин.

Так, исследованию развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе посвящены труды А.А. Бадаян, Д.А. Белашенко, М.Л. Вартановой, Т.С. Вертинской, Н.С. Вороновой, С.М. Гуриева, М.С. Елизаркиной, В.П. Зиновьева, В.В. Карпова, Е.Непринцева, Н.В. Лукьянович, И.Н.Юдина. Освещением состояния и перспективы валютной интеграции в ЕАЭС занимались

И.В. Броян, Н.А. Бударина, М.Г. Кабзиманян, А.А. Миллер, А.С. Мутафян, Г.В. Назаренко, А.Я. Палант, Е.Ф. Троицкий, А.С. Черенков.

Рассмотрение перспектив формирования общего финансового рынка ЕАЭС отражено в работах Н.С. Вороновой, Л.Г. Истомина, С.П. Калмыкова, К.А. Ларионовой, Н.А. Львовой, А.А. Макарова, Г.Н. Москалевича, С.Р. Платонова Т.Ф. Пархоменко, Р.Н. Сафиуллиной, В.В. Толкачева, И.Ф. Шоджонова.

За последние годы проведены много научных исследований и отечественными учёными в сфере развития интеграционных процессов, как в теоретическом, так и в практическом плане, они нашли отражение в трудах следующих авторов: А.А. Мигранян, Н.А. Бровко, Бейшеналы Н., Макеева М.Т. и др.

В последние годы все больше специалистов уделяет внимание исследованию Евразийского экономического союза в связи с его значимой и растущей ролью построения мощного конкурентного союза государств на евразийском пространстве, но также все большую значимость приобретает рассмотрение такого фактора интеграции стран-членов ЕАЭС как сближение финансовых рынков данных стран. Однако несмотря на значительный объем исследований, посвященных изучению роли финансовых рынков Евразийского экономического союза, потенциальным результатам экономической интеграции стран-участниц Союза, все еще существуют пробелы в рассмотрении конкретных механизмов и движущих сил, способствующих продвижению формирования единого сектора финансовых рынков в Евразийском регионе, а также его влиянии на торговлю, инвестиции и другие значимые переменные стран Союза.

Связь темы диссертации связана с Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2018-2040 годы, со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года, с Концепцией формирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Целью исследования является разработка концептуальных направлений оптимизации финансовой политики в ЕАЭС в целях сближения финансовых систем и рынков стран ЕАЭС как движущей силы формирования устойчивого блока стран в рамках интеграции стран евразийского пространства.

Для достижения цели были поставлены ряд задач:

-исследовать предпосылки и специфику развития евразийских интеграционных процессов;

- изучить современную дефиниция финансовой политики в условиях финансово-экономической интеграции;

- изучить методологию оценки уровня и степени финансовой интеграции в региональных объединениях:

-выявить особенности формирования финансовой политики в ЕАЭС;

-изучить основы формирования общего финансового рынка ЕАЭС;

-дать оценку финансовой стабильности стран ЕАЭС;

-провести анализ развития финансовых каналов интеграционного развития стран ЕАЭС;

-выявить цели и задачи валютной интеграции ЕАЭС;

-определить специфику развития интеграционных процессов в таможенной сфере;

-разработать концептуальные направления оптимизации финансовой политики в ЕАЭС, в частности с налоговой, таможенной и валютной сфере.

Объектом исследования данной работы – финансовые системы и рынки стран-членов Евразийского экономического союза.

Предметом исследования – факторы, способствующие и препятствующие финансовой интеграции в Евразийском пространстве.

Основная гипотеза данного исследования заключается в том, что объединение стран евразийского пространства имеет большой потенциал для эффективного развития региона, а драйвером данного процесса является глубокая финансовая интеграция стран.

Теоретической основой диссертационного исследования являются положения и выводы, содержащиеся в трудах кыргызских и зарубежных экономистов, посвященных проблемам интеграционных процессов, в частности, финансового характера, как в целом в мире, так и на евразийском пространстве; их генерации, структуре, механизмах воздействия на современную экономику.

Информационная база исследования сформирована на основе следующих официальных источников: статистические данные получены с официальных интернет-сайтов ЕЭК, НСК КР, НБ КР, КФБ, центральных и национальных банков, таможенных и налоговых служб, коммерческих банков, страховых компаний Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, материалы исследовательских и консалтинговых компаний в области финансовых вопросов. Широко применялись материалы исследований аналитических, информационных компаний в области финансов.

Методологической основой исследования являются принятые в экономической науке способы и формы научного познания, такие как системный подход, принципы диалектической логики, методы историко-экономического анализа, методы финансового, статистического анализа, методы сравнительного анализа и экспертных оценок.

Научная новизна диссертационного исследования:

- 1) предложена авторская трактовка дефиниции: «финансово-экономическая интеграция»;
- 2) выявлены преимущества финансово-экономической интеграции для экономики в целом и для экономических субъектов;
- 3) выявлены наиболее адекватные методы и подходы к оценке уровня и степени финансовой интеграции в региональных объединениях;
- 4) дана комплексная характеристика финансовой политики в ЕАЭС,
- 5) выделены этапы построения общего финансового рынка ЕАЭС, выявлены тенденции развития одних из важных элементов финансового рынка;
- 6) выявлены особенности развития финансовых каналов интеграции стран-участниц ЕАЭС,
- 7) определены структуры, с их ключевыми характеристиками, формирующие региональные финансовые механизмы в ЕАЭС;
- 8) определены профили рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов ЕАЭС на основе диагностики рисков

государств — членов ЕАЭС, построенных на базе данных платежного баланса стран;

9) на основе многофакторного корреляционно-регрессионного анализа платежным балансом выявлена связь между платежным балансом ЕАЭС и ВВП ЕАЭС и сделан прогноз развития ВВП ЕАЭС до 2035 года;

10) на основе анализа особенностей развития интеграционных процессов в валютном предложены меры в целях проведения согласованной валютной и политики стран ЕАЭС и рассмотрены перспективы создания Евразийского валютного фонда с учетом опыта Чианг-Майской инициативы;

11) предложен концептуальный подход к развитию налоговых и таможенных аспектов экономической интеграции в условиях единого рынка, в частности по налоговому суверенитету, конкуренции юрисдикций, стимулирования экономик, согласованность налоговых и таможенных политик.

Основные положения выносимые на защиту:

1) Объединяя все теоретические подходы к формированию понятия «финансово-экономическая интеграция», автором предложена следующая формулировка дефиниции «финансово-экономическая интеграция: «финансово-экономическая интеграция» в широком смысле представляет собой объединение нескольких хозяйствующих субъектов, основанное на принципе добровольности, регламентируемое актами гражданского права, нацеленное на эффективное совместное сотрудничество для достижения экономических и финансовых целей каждой из сторон.

2) Теоретический анализ различных аспектов финансово-экономической интеграции позволяет назвать ее преимущества и отличия от иных экономических процессов, в частности, финансово-экономическая интеграция хозяйствующих субъектов означает долгосрочные партнерские отношения.

3) Выявленные наиболее эффективные методы и подходы к оценке уровня и степени финансовой интеграции в региональных объединениях позволяют на макроуровне определить те сферы и области, в которых интеграционное развитие «отстаёт» от общего вектора движения стран – участниц объединения, то есть оценка уровня и степени интеграции являются актуальными для определения направлений развития стран – участниц интеграционных объединений, формирования общих приоритетов, выстраивания межстранового диалога в формате «интеграция интеграций».

4) Данная автором комплексная характеристика финансовой политики в ЕАЭС, с начала его формирования до сегодняшнего дня заключается в следующем: специфика требований к осуществлению деятельности на финансовых рынках и об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере является фундаментом для гармонизации финансовой политики ЕАЭС, а также создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала

5) Ретроспективный анализ формирования общего финансового рынка позволил выделить этапы построения общего финансового рынка ЕАЭС и выявить основные плюсы Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, реализация которой позволяет устранить существующие барьеры для свободного движения капитала и финансовых услуг внутри Союза, обеспечить

повышение доступности и разнообразие инвестиционных, банковских и страховых продуктов для частных лиц и субъектов предпринимательства. Выявленные тенденции развития банковского, страхового и фондового рынка стран-участниц ЕАЭС, как одних из важных элементов финансового рынка, дает общую будущую картину для дальнейшей финансовой интеграции.

6) На данный момент наиболее состоявшимися и развивающимися финансовыми каналами стран-участниц евразийской интеграции являются: денежные переводы; иностранные инвестиции; использование национальных валют.

7) Определены структуры, с их ключевыми характеристиками, формирующие региональные финансовые механизмы в ЕАЭС, в частности выявлена инициатива с датой, членами и механизмами создания, а также члены форматом участия. Определенные структуры выявляют возможность финансирования совместных интеграционных проектов с одной стороны, и с другой – элемент привлечения новых стран-членов, т.е. повышение привлекательности интеграционного объединения для третьих стран и, следовательно, расширение сфер экономического влияния и повышение конкурентоспособности объединения.

8) Выявленные профили рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов ЕАЭС показывают, что страны накопили большое количество рисков, достигших в рассматриваемом временном периоде 2018–2022 гг. стабильно высоких значений. Склонность к рискам тем сильнее, чем либеральнее валютная и финансовая политика государства.

9) Расчеты на основе многофакторного корреляционно-регрессионного выявили положительные связи между ВВП и прямыми инвестициями в ЕАЭС, а также экспортом товаров и услуг. Но два фактора влияют на уменьшение ВВП ЕАЭС это счет текущих операций (сальдо) платежного баланса ЕАЭС и прямые инвестиции из ЕАЭС, прогноз к 2035 году ВВП показывает уменьшение, практически сравнявшийся с показателями 2015 года. Данный прогноз говорит о необходимости предпринять меры по уменьшению сальдо счета текущих операций и увеличивать приток капитала в ЕАЭС.

10) Механизм европейской «валютной змеи» вполне можно было бы запустить как пилотный проект между Кыргызстаном и Россией в качестве тестирования новой валютно-финансовой политики ЕАЭС, с учетом дальнейших возможностей по институционализации такой системы в виде Евразийского валютного фонда. Внедрение подобного механизма было бы в интересах Кыргызстана, так как это позволило бы существенно минимизировать инфляционные риски в стране, учитывая высокую степень торгово-финансовой взаимосвязи между Кыргызстаном и Россией.

11) Концептуальный подход оптимизации налоговой и таможенной политики должен заключаться в определении направлений налоговой и таможенной политики посредством совершенствования налогового и таможенного законодательства с учетом налоговых суверенитетов и конкуренции юрисдикций, согласованной налоговой и таможенной политики по налогообложению доходов компаний, зарегистрированных в государствах с льготным налоговым режимом, по устранению таможенных барьеров,

преодоления барьеров для трансграничных инвестиций и предпринимательской деятельности и т.д.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться в качестве методологической основы разработки теории интеграции финансового капитала, выявления механизмов прямой и обратной связи между интеграционными процессами финансовых услуг и продуктов, цифровой трансформацией таможенной сферы и финансовой глобализацией.

Отдельные положения работы могут быть использованы государственными структурами Кыргызской Республики для выработки концепции развития финансового интеграционного развития. Положения и выводы работы могут быть применены финансовыми институтами при формировании своей внешнеэкономической политики.

Основные положения и выводы работы были задействованы при преподавании курсов по дисциплинам «Таможенное дело», «Налоги и налогообложение» в Кыргызском Национальном университете им. Ж.Баласагына.

Личный вклад соискателя. Автором выявлены современные тенденции и перспективы развития финансовых интеграционных отношений в рамках ЕАЭС, что собственно и позволило разработать рекомендации для выработки концептуальных направлений интеграционного развития.

Апробации результатов диссертации. Основные положения диссертационной работы доложены на научно-теоретических и научно-практических конференциях, семинарах и форумах.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты опубликованы в периодических научных изданиях, вошедших в Перечень рецензируемых научных периодических изданий (Scopus, РИНЦ) в количестве 13 научных статей, объемом 6,5 п.л. Статьи опубликованы в следующих научных журналах: «Евразийское научное объединение», «Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии», «Российский экономический вестник» «Актуальные вопросы современной экономики», «Вестник АГУП КР», «Challenges of the Modern Economy: Digital Technologies, Problems, and Focus».

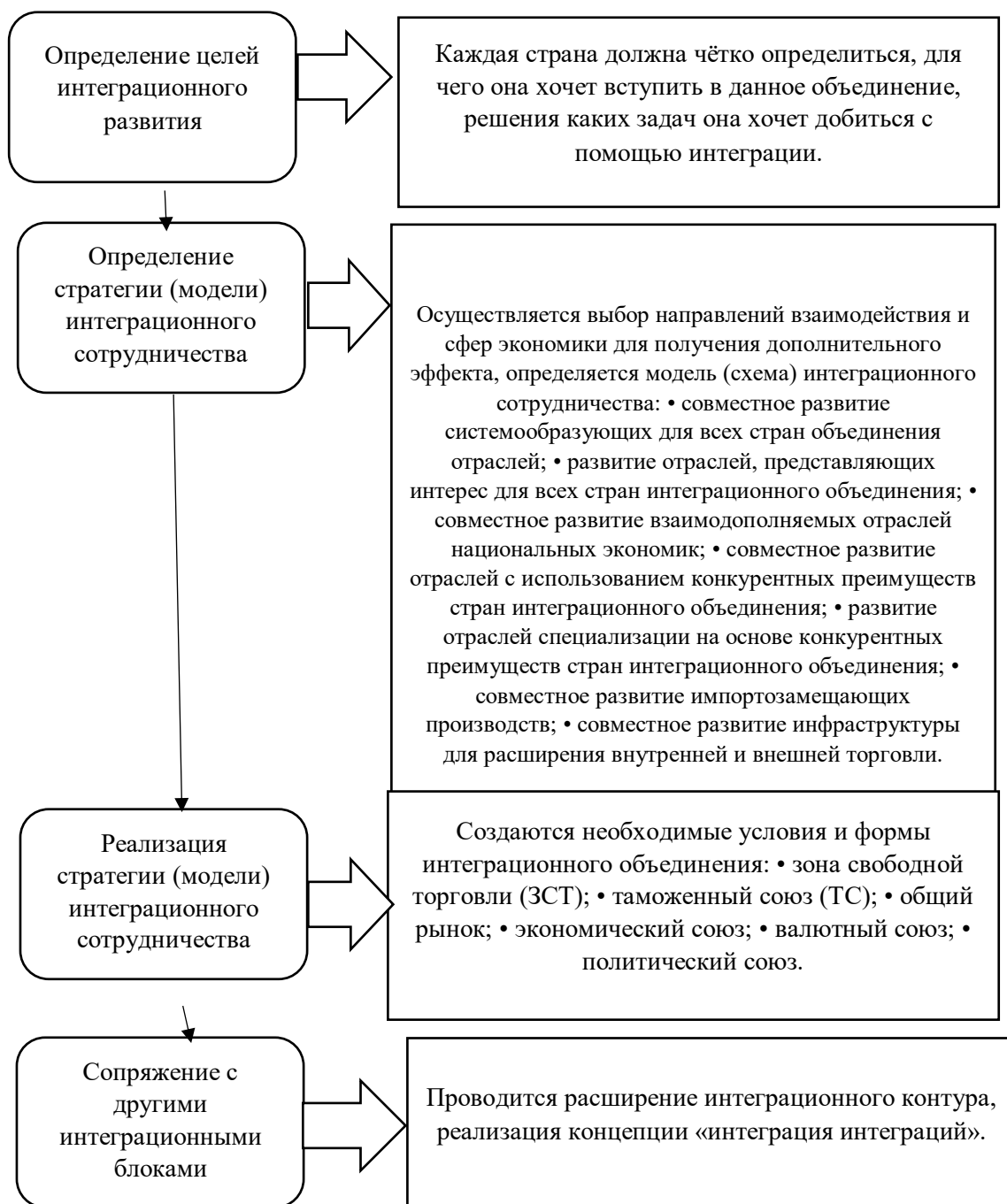
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретико-методологические основы формирования финансовой составляющей в интеграционных процессах» раскрыты предпосылки и специфика развития евразийских интеграционных процессов, изучена современная дефиниция финансовой политики в условиях финансово-экономической интеграции, исследованы методы и подходы к оценке уровня и степени финансовой интеграции в региональных объединениях.

В современных условиях практически ни одна страна мира не может эффективно развиваться, не взаимодействуя с другими странами. Страны объединяются исходя из своих политических, экономических, геополитических или геоэкономических интересов. Для реализации этих интересов создаются

различные интеграционные группировки. Сегодня в мире насчитывается порядка 300 действующих региональных торговых соглашений, включая соглашения об экономической интеграции, об образовании таможенных союзов и соглашения с частичной областью действий, распространяющихся на определённый перечень продукции.

Развитие процессов интеграции во всём мире, их цели, стратегии развития, принципы создания необходимых условий имеют общие закономерности независимо от географического положения и уровня экономического развития стран, образующих интеграционные объединения.

Рисунок 1. Базовые шаги формирования и развития интеграционного объединения

В целом исследования по евразийской интеграции показали, что процесс формирования и развития евразийского интеграционного объединения схематично можно представить в виде четырёх последовательных шагов (рисунок 1). Данная схема отражает «по сути» эволюцию интеграционного объединения и его включения в глобальную экономическую систему. Важным фактором, определяющим дальнейший вектор развития объединения, является выбор стратегии (модели) взаимодействия стран – участниц. Иными словами, это определение направлений реализации интеграционного потенциала с учётом конкурентных преимуществ стран – участниц объединения.

Стратегия (модель) интеграционного сотрудничества основывается на сферах экономики, совместное развитие которых может принести странам-участницам дополнительный экономический эффект. Несмотря на многообразие отраслей и секторов экономики, представленные на рисунке 1. модели интеграционного сотрудничества в той или иной комбинации развиваются во всех интеграционных объединениях.

В рамках выбранной модели сотрудничества государства-члены определяют условия для движения факторов производства и осуществления согласованных регулирующих действий. От уровня и глубины договорённостей в данном случае будет зависеть форма интеграционного объединения: ЗСТ, ТС, общий рынок, экономический союз, валютный союз, политический союз. При этом в современной теории международных экономических отношений переход от одной формы интеграционного объединения к следующей должен сопровождаться углублением интеграционного сотрудничества и отменой все большего числа ограничений.

По развитию хозяйственных отношений в мире отчетливо заметно, что процессы интеграции, получившие развитие во второй половине XX в., нарастают во всех сферах общественной деятельности. Они способствуют развитию производительных сил и совершенствованию производственных отношений. Интегрированные хозяйствующие субъекты играют значимую роль в экономике в целом и в отечественном сельском хозяйстве в частности.

В мировой практике широко распространены вертикально интегрированные системы в виде отраслевых холдингов, корпораций, транснациональных корпораций и концернов, которые гарантируют сохранность собственности при планировании «по вертикали» и позволяют внедрять технологичные и ресурсосберегающие методы хозяйствования. Интеграция как одна из форм разделения труда тесно связана с другими его формами – специализацией, концентрацией, кооперацией.

Имеется прочный теоретический фундамент для исследования процессов концентрации производства и интеграционных процессов в экономике, заложенный А. Смитом и развитый К. Марксом и другими учеными, в то же время недостаточно исследованными остаются многие аспекты функционирования интегрированных хозяйствующих систем применительно к отдельным отраслям.

В зарубежных научных публикациях встречаются разнородные трактовки финансово-экономической интеграции. На наш взгляд, можно выделить два основных подхода к ее пониманию – широкий и узкий. В расширенном

понимании финансово-экономическую интеграцию авторы трактуют как объединение хозяйствующих субъектов, нацеленное на получение экономических преимуществ от эффективного развития¹.

Мы предлагаем уточнить эту обобщенную трактовку следующим образом: финансово-экономическая интеграция в широком смысле представляет собой объединение нескольких хозяйствующих субъектов, основанное на принципе добровольности, регламентируемое актами гражданского права, нацеленное на эффективное совместное сотрудничество для достижения экономических и финансовых целей каждой из сторон.

Теоретический анализ различных аспектов финансово-экономической интеграции позволяет назвать ее преимущества и отличия от иных экономических процессов:

- финансово-экономическая интеграция хозяйствующих субъектов означает долгосрочные партнерские отношения, основанные на обновлении производственных и управленческих технологий, с привлечением финансовых и интеллектуальных ресурсов из разных источников;
- расширяется доступ к ресурсам (материальным, трудовым, финансовым, информационным) и современным технологиям, повышается эффективность их использования;
- участники интегрированной системы сообща решают стоящие перед ними проблемы;
- хозяйствующие субъекты, входящие в интегрированную систему, получают защиту от внешних конкурентов.

Исследования по евразийской интеграции и финансовой политике стран, находящихся в этих процессах показывают, что под вопросом находится сам факт наличия в этих странах единой финансовой, денежной и кредитной политики, а соответственно, и ведомственное разделение ответственности и обязанностей, в рамках ЕЭК. Именно теоретико-методологическая проработка этого вопроса могла бы способствовать ответу на вопрос о методах проведения единой политики.

Также необходимо отметить, что есть наличие отсутствия прочной методологической основы в разрабатываемых программах развития государственной финансовой политики в рамках евразийской интеграции. Нет, например, единых программ управлению финансами ЕАЭС и регулирование финансовых рынков». На наш взгляд, важность этой программы определяется существенным влиянием финансовой политики на все другие направления деятельности национальных органов власти; необходимостью постоянного совершенствования финансовой политики ЕАЭС; потребностью повышения результативности финансовой политики и, что немаловажно, конкуренцией между отдельными направлениями финансовой политики и организациями за перераспределяемые ресурсы.

---

¹ Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / Г.А. Петранева, Ю.И. Агибров, Р.Г. Ахметов и др.; под ред. Г.А. Петраневой. – М.: Колосс, 2005. – 223 с., . Большой экономический словарь : 26500 терминов / [А. Н. Азрилиян и др.]; под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Ин-т новой экономики, 2007. – 1472 с., Косачев, В.И. Теоретические аспекты интеграции организаций / В.И. Косачев // Вестник ТИСБИ. – 2006. – № 2. – С. 17–23

В настоящее время не выработано единого подхода к процессу измерения степени региональной интеграции, что во многом определяется объективными причинами. К примеру, отсутствие гармонизированных подходов в деятельности государственных статистических служб приводит к проблеме сопоставимости различных индикаторов. Имеются методологические сложности по оцениванию весов входящих в сводный индекс индикаторов или субиндексов (выбор между экспертным мнением или применением математических методов). В этой связи зачастую прибегают либо к оценке макроэкономических индикаторов (ВВП, объём ПИИ, экспорта и импорта и т. д.), либо к построению относительно простых индексов, которые охватывают небольшое число параметров (индекс Кирни), либо оценивают взаимопроникновение различного рода потоков (индекс АЕИ).

Многообразие объединений и форматов экономической интеграции, равно как и специфика экономик государств – членов объединений, создаёт сложности для выработки единого подхода к её измерению. При этом в ЕАЭС исследования, которые рассматривали бы задачу построения мониторинга интеграции при помощи системы индикаторов, в настоящее время практически ограничены системой индикаторов экономической интеграции ЕАБР. В результате актуальной остаётся задача разработки системы индикаторов интеграции, позволяющей оценить уровень интеграции в любом интеграционном объединении, в том числе в целях их сопоставления на основе общих методологических подходов.

Во второй главе «Формирование и развитие общей финансовой политики в ЕАЭС» выявлены особенности формирования финансовой политики и общего финансового рынка в ЕАЭС, дана оценка финансовой стабильности стран ЕАЭС.

Финансовая политика отражает экономическую основу общества и представляет собой главную часть экономической политики, направленной на создание финансовых механизмов. Последние позволяют с наибольшей эффективностью обеспечить достижение стратегических задач по социально-экономическому развитию государств. Основной целью сбалансированной финансовой политики является достижение синергетического эффекта от составляющих ее компонентов: бюджетной, валютной, монетарной и налоговой политики.

Одним из важнейших приоритетов интеграционного взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза является формирование общего финансового рынка. Решение этой задачи позволит обеспечить эффективное распределение капитала, диверсифицировать и минимизировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг и снять ограничительные барьеры по взаимному допуску. В условиях глобального экономического кризиса и ограничений доступа к внешним источникам финансирования формирование общего рынка финансовых услуг станет мощным импульсом экономического роста государств ЕАЭС.

На первом этапе 2014-2017 годы создания общего финансового рынка страны-участницы союза поэтапно проводили углубление экономической интеграции и осуществляли гармонизацию национальных законодательств в

финансовой сфере. Для согласованного регулирования финансовой сферы вначале были определены пруденциальные требования, предъявляемые к банковской, страховой деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг, и сформированы единые требования к участникам финансового рынка.

На втором этапе 2018-2022 годы была создана нормативная основа и разработаны единые технологии и процедуры надзора регулирующих органов за деятельностью участников финансового рынка.

На сегодняшний день общий объем финансового рынка в странах ЕАЭС с учетом банковской системы и фондового рынка составляет около 3 трлн долл.США. Кроме того, следует учитывать тот факт, что более 40 стран мира выразили заинтересованность в создании зон свободной торговли с Евразийским экономическим союзом.

В соответствии с Договором о ЕАЭС государства-члены в целях развития сотрудничества в валютно-финансовой сфере, обеспечения свободного движения капитала во внешнеторговых и инвестиционных операциях, обеспечения взаимной конвертируемости национальных валют проводят согласованную валютную политику. Сегодня на повестке дня перед странами-участницами ЕАЭС стоят вопросы координации курсовой политики. В условиях отсутствия таможенно-тарифных и нетарифных барьеров и функционирования единой таможенной территории в рамках ЕАЭС согласование курсовой политики имеет большое значение для обеспечения конкурентоспособности товаров, работ и услуг на общем рынке ЕАЭС.

Кроме того, для формирования общего финансового рынка ЕАЭС исключительное значение имеет предсказуемость колебаний валютных курсов и процентных ставок, обеспечивающая возможность участникам рынка контролировать свои финансовые риски.

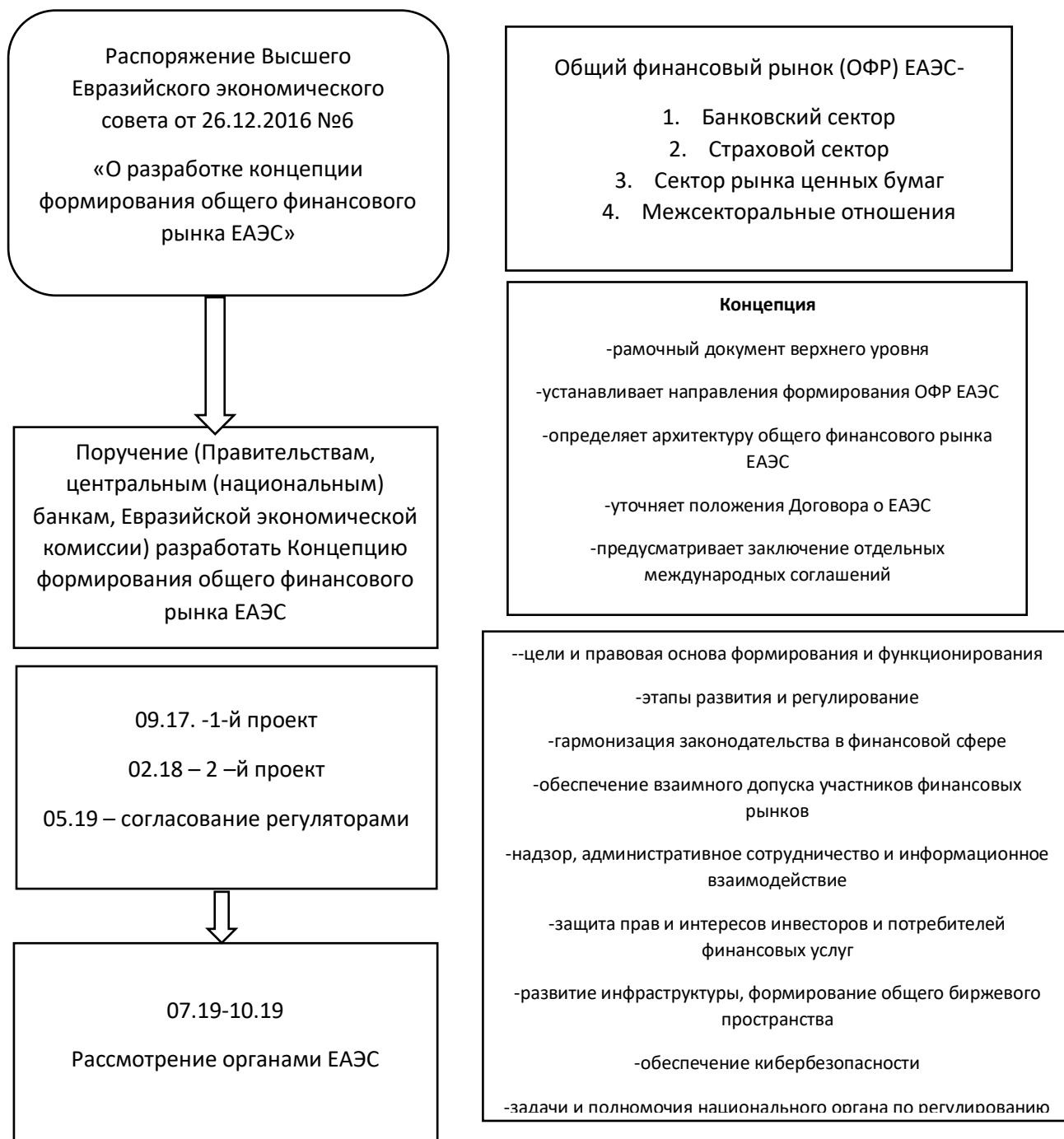
Для координации в сфере бюджетной политики практическое значение имеет проведение мониторинга действующего порядка зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, контроль их перечисления в доход бюджетов, а также мониторинг количественных значений макроэкономических показателей: годового дефицита консолидированного бюджета, долга сектора государственного управления и уровня инфляции, определяющих устойчивость экономического развития.

Важным фактором формирования общего финансового рынка является координация ключевых компонентов налоговой политики. В рамках Договора о ЕАЭС государства принимают на себя обязательства по применению таких условий налогообложения по всем видам налогов, сборов и платежей при взаимной торговле, при которых ни в одном из государств-членов не могут существовать условия налогообложения в отношении товаров, ввозимых и реализуемых из других стран ЕАЭС, менее благоприятные, чем условия налогообложения по отношению к аналогичным товарам, происходящим с собственной территории².

---

² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023)

Кроме того, государства определяют направления, формы и порядок осуществления сближения законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушать условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза. При этом осуществляется гармонизация ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам и совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость, в том числе с применением информационных технологий.

Рисунок 2. История вопроса о формировании общего финансового рынка³

³ Рисунок составлен автором

Сближение действующих ставок и координация действий по акцизам играют значительную роль в создании равных конкурентных условий в рамках единого рынка для товаропроизводителей государств ЕАЭС. Первоначально страны ЕАЭС определяют, какие нормативно-правовые акты подлежат сближению, определяют последовательность и вырабатывают меры, необходимые для гармонизации законодательства в финансовой сфере. Процесс сближения норм национальных законодательств должен завершиться к 2025 году.

Исследование в ретроспективе показали, страны ЕАЭС основательно готовились прежде чем утвердить Концепцию формирования общего финансового рынка ЕАЭС в октябре 2019 года целях усиления интеграционных процессов (рис. 2.)

Построение общего финансового рынка ЕАЭС будет осуществляться в два этапа. На первом этапе, до 2025 года, странам Союза необходимо провести работу по гармонизации финансового законодательства, выработать подходы к организации административного сотрудничества регуляторов финансовых рынков и в результате обеспечить взаимный допуск поставщиков финансовых услуг стран Союза на рынки друг друга.

Также государствами-членами будут определены согласованные подходы к взаимному признанию лицензий для учреждения юридического лица в банковском и страховом секторах и к трансграничной поставке финансовых услуг на рынке ценных бумаг.

На втором этапе, после 2025 года, ожидается продолжение деятельности по гармонизации финансового законодательства и определению согласованных подходов к осуществлению деятельности по предоставлению финансовых услуг без дополнительного учреждения (лицензирования) в качестве юридического лица.

Анализ финансовых рынков стран ЕАЭС показал, что значительную роль на финансовых рынках стран ЕАЭС играют банки. К характерным особенностям банковских систем наших стран относятся:

- 1) значительное доминирование банковского сектора по объему активов в сравнении с небанковскими институтами;
- 2) высокий уровень концентрации банковских активов (на 5 крупнейших банков приходится более 50% активов во всех странах);
- 3) низкий уровень насыщенности экономики банковскими кредитами.

По численности и размерам банков доминирует Россия. Сегодня уровень взаимопроникновения (интеграции) в банковском секторе незначителен. Сближение законодательства и интеграция рынков банковских услуг в таких условиях являются сложной многофакторной задачей.

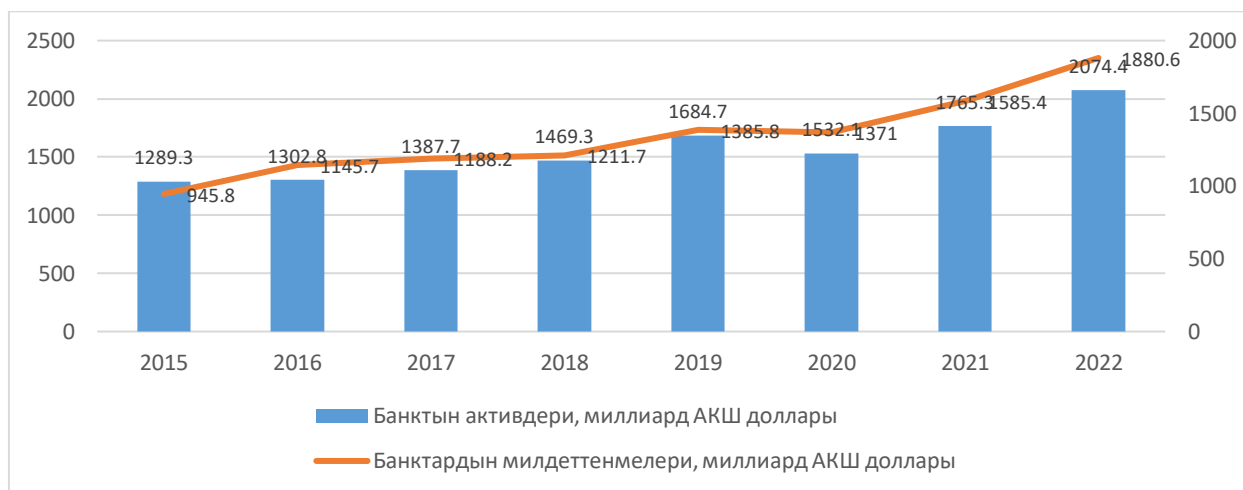
Практическая работа по гармонизации законодательства в банковской сфере ведется в рамках Рабочей группы по гармонизации в финансовой сфере, в состав которой входят сотрудники Комиссии и представители национальных (центральных) банков государств — членов ЕАЭС.

Отследим тенденции развития одних из важных элементов финансового рынка : банковского и страхового:

Общее количество субъектов банковского рынка стран-участниц ЕАЭС в 2022 году достигло 1574 единиц, что по сравнению с базовым 2018 годом меньше на 16,8 % или 318 единиц в абсолютном выражении, на этот показатель за исследуемый период повлияло, то что в России и Республики Беларусь сократилось количество банков под иностранным контролем.

Несмотря на падение показателя количества субъектов банковского рынка стран-участниц ЕАЭС активы и обязательства их растут. Активы в 2022 году банковского рынка стран-участниц ЕАЭС составили 2074,4 млрд. долларов США, что на 862,7 млрд.долл. США или на 71,2 % больше чем в 2018 году. Рост произошел за счёт роста проведения активных операций: кредитования, инвестиционных операций и прочих операций банков по размещению собственных и привлечённых средств. Обязательства банковского рынка стран-участниц ЕАЭС составили 1880,6 млрд. долларов США, что на 411,3 млрд.долл. США или на 27,99% больше чем в 2018 году. Рост произошел за счёт роста депозитов клиентов — юридических и физических лиц, увеличения объёмов межбанковских кредитов, облигаций и векселей банка.

Рисунок 3. Активы и обязательства банковского рынка стран-участниц ЕАЭС⁴.

Страховой рынок стран-участниц ЕАЭС показывает тенденцию снижения. Общее количество субъектов страхового рынка стран-участниц ЕАЭС в 2022 году достигло 204 единиц, что по сравнению с базовым 2018 годом меньше на 23,8 % или 64 единиц в абсолютном выражении, на этот показатель за исследуемый период повлияло, то что в частности, России и Республики Казахстан сократилось количество страховых компаний.

⁴ Таблица составлена на основе Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2022 год. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2023. – 125 с.

Таблица 4. – Объемы страховых премий и страховых выплат стран-участниц ЕАЭС⁵

Несмотря на падение показателя количества субъектов страхового рынка стран-участниц ЕАЭС сумма страховых премий и сумма страховых выплат их растут. В первую очередь, такая тенденция связана с повышением клиентской базы страховых компаний. В большей степени из-за увеличения договоров по добровольному страхованию ответственности и личного страхования с физическими лицами, это говорит о повышении уровня финансовой грамотности населения. Во-вторых, из-за усиления НПА для юридических лиц в сфере обязательного страхования.

Главной целью сотрудничества в рамках ЕАЭС обозначен поиск коллективного ответа на многообразные вызовы глобализации, причем страны в своем намерении полны решимости в случае необходимости предпринять активные действия по реформированию мировой финансовой системы. В связи с этим необходима четкость в понимании причин, вызвавших подобное стремление, и оценка действительного состояния проблем в этой сфере.

Объективное представление о ключевых направлениях финансового сотрудничества, схемах участия государств-членов в формируемых финансовых механизмах, целях и задачах можно составить на основе изучения формируемых сегодня в ЕАЭС финансовых структур (см. табл. 1.).

Таблица 1. - Структуры, формирующие региональные финансовые механизмы в ЕАЭС: ключевые характеристики⁶

Инициатива	Создание	Члены	Механизм	Формат участия
Таможенный союз Евразийского экономического союза	2007	РФ, РК,РБ + с 2014 КР, РА	Межгосударственный Совет Евразийского экономического сообщества (Высший орган)	Договор о создании единой таможенной территории и формировании

⁵ Там же

⁶ Таблица разработана автором

			Таможенного союза)	Таможенного союза
Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 N 78 "О Положении о бюджете Евразийского экономического союза"	2014 год	РФ, РК, РБ, КР, РА	долевые взносы в бюджет ЕАЭС	Договор о ЕАЭС, документы, составляющие право ЕАЭС
<u>Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 "Об утверждении Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза" (с изменениями и дополнениями)</u>	2012	РФ, РК, РБ + с 2014 КР, РА	Взносы ввозных таможенных пошлин	<i>Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза</i>

Таблица показывает, что ронологически первой стала формироваться структура финансового сотрудничества стран ЕАЭС в формате Таможенный союз трех стран, то есть до создания ЕАЭС в 2015 году, являлся таможенным союзом только трёх стран (России, Белоруссии и Казахстана) из числа стран-участников Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) — и таким образом являлся Таможенным союзом на базе Евразийского экономического сообщества (ТС ЕврАзЭС или просто ТС), членство в котором было необязательным для стран-участников ЕврАзЭС.

Положение определяет порядок формирования и исполнения бюджета Евразийского экономического союза (далее - Союз), а также подготовки отчета об исполнении бюджета Союза.

В целом для интеграционного объединения, находящегося на стадии экономического союза, наличие консолидированного бюджета просто необходимо. С одной стороны, это возможность финансирования совместных интеграционных проектов, с другой – элемент привлечения новых стран-членов, т.е. повышение привлекательности интеграционного объединения для третьих стран и, следовательно, расширение сфер экономического влияния и повышение конкурентоспособности объединения. Для целей предложенной стратегии развития ЕАЭС и механизмов ее реализации, направленных на инновационную модернизацию экономики, необходим консолидированный бюджет, расходная часть которого будет состоять не только из административных расходов, но и проектных.

Многообразие потенциальных источников нестабильности, распространение кризисных явлений между различными сегментами

финансовых рынков и нелинейное взаимодействие основополагающих факторов (равно как и сложности вычленения последних из общего массива воздействующих факторов) подтверждают исследовательскую позицию, обосновывающую, что оценки финансовых рисков, равно как и финансовой стабильности, не заключаются в одном показателе. Лучшее понимание глобальных рисков, воздействующих на финансовые системы стран с развивающимися рынками, может быть сформировано на основе рассмотрения системы финансовых показателей. В результате изучения динамики показателей в определенном временном диапазоне возможно достижение цели диагностики рисков, если удастся соблюсти следующие соответствия: риски, рассматриваемые в данной системе показателей, в определенной степени измеримы, могут быть в достаточной степени разделены и связаны с финансовой устойчивостью.

Рассмотрим результаты оценки финансовой стабильности стран ЕАЭС.

Глобальная финансовая система несет в себе значительные риски для страны. Все эти риски влияют на стабильность национального финансового сектора, делая его более уязвимым к кризисам. Риски многократно повышаются при недостаточном финансовом развитии страны и слабой системе регулирования. Из всего многообразия рисков ⁷ нами были выбраны следующие их типы:

-чрезмерная волатильность потоков капитала (иллюстрируется динамикой отдельных структурных элементов счета капитала);

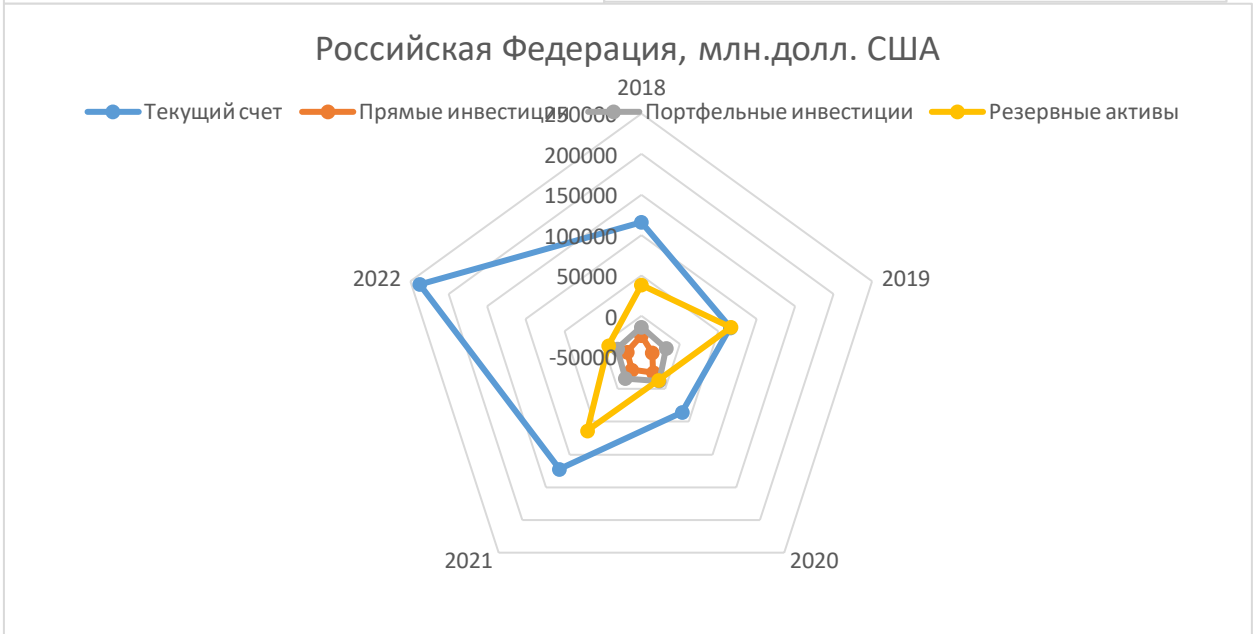
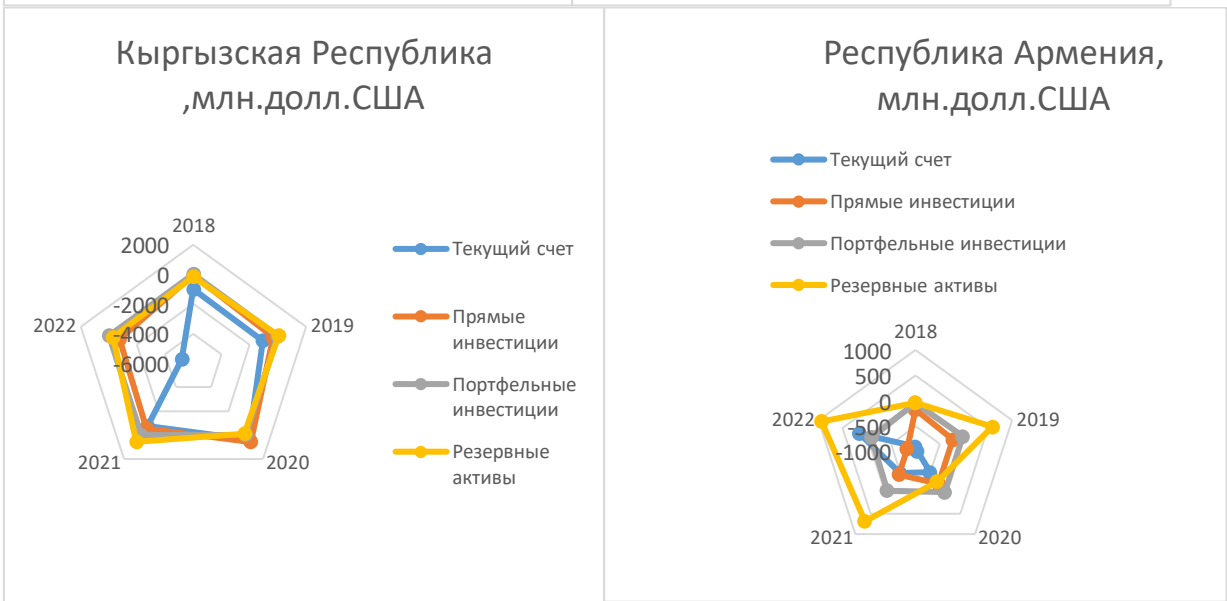
-быстрый рост задолженности, номинированной в иностранной валюте, вследствие резкого обесценения национальной валюты (иллюстрируется показателями, характеризующими динамику долговых обязательств по секторам экономики);

-риск усиления неэффективности (искажений на внутреннем рынке капитала, вызываемых притоком иностранного капитала) может быть отражен в динамике текущего счета и международных резервов.

Диаграммы диагностики рисков государств — членов ЕАЭС строятся на основе данных платежного баланса (в миллионах долларов США, скорректированных на индекс потребительских цен (2021), в методологии РПБб). Эти данные представлены на официальных сайтах центральных (национальных) банков в разрезе следующих показателей: 1) международные резервы; 2) чистое принятие долговых обязательств (государством, центральным банком, др. секторами экономики); 3) сальдо счета текущих операций; 4) сальдо отдельных структурных элементов счета капитала: прямые, портфельные и прочие инвестиции («+» чистое приобретение финансовых активов; «-» чистое принятие обязательств).

---

⁷ Кабир Л. С., Яковлев И. А., Никулина С. И. Риски устойчивости национальной финансовой системы в условиях валютной либерализации: классификация и основные подходы к управлению // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 10.

Рисунок 5. Диаграммы диагностики рисков государств — членов ЕАЭС [составлен автором]

Для каждой страны построена лепестковая диаграмма диагностики рисков по четырем среднегодовым показателям за пять последних лет (рис. 8). Данный вид диаграммы представляет крайне наглядную диагностическую информацию характера, направленности и интенсивности риска. Чем меньше в среднем резких изменений по годам, тем стабильнее система и тем более она устойчива перед глобальными кризисами.

Анализируя графики диаграмм, надо иметь в виду, что период 2020–2021 гг. — период постпандемического кризиса. Соответственно, на диаграммах видно, за этот период, резко падают объемы по прямым инвестициям, по резервным активам, некоторую стабильность в период пандемии показывает только Кыргызская Республика, видимо сказывается тот фактор, что наша финансовая составляющая экономики не сильно интегрирована мировую экономику и практически мало почувствовали какие-либо сильные отрицательные изменения.

На основании наблюдаемых сдвигов в графиках, характеризующих изменения показателей чувствительных к риску за определенные периоды времени, мы можем увидеть увеличение или уменьшение рисков устойчивости национальной финансовой системы на данном отрезке времени.

Рассмотрение профилей рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов ЕАЭС (табл. 2.) позволит нам еще более детализировать состояние устойчивости национальных финансовых систем рассматриваемых стран и выделить группы стран, имеющих схожие профили рисков.

Таблица 2. - Профили рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов АСЕАН [составлено авторами на основе рис. 5.]

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Международные резервы	-	+	+	+	+
Текущий счет	+	+	-	-	+
Прямые иностранные инвестиции	-	+	-	-	-
Портфельные иностранные инвестиции	-	+	+	-	-

Примечание:

+ означает рост значения среднего изменения рассматриваемого показателя;

– означает, что значение среднего изменения рассматриваемого показателя снизилось или не изменилось.

Можно сделать следующие выводы, которые вытекают из анализа графиков и полученных профилей риска стран.

Во-первых, практически всем странам удалось либо снизить волатильность потоков капитала, либо не позволить им расти более интенсивно, чем это было в период кризиса. Исключением стали Кыргызская Республика

(продемонстрировал рост среднего изменения по всем элементам капитала), Республика Казахстан (рост среднего изменения потоков портфельных и прочих инвестиций).

Во-вторых, практически все страны продемонстрировали быстрый рост задолженности, номинированной в национальной валюте, что указывает на резкое обесценение национальной валюты. Исключение: Российская Федерация, Республика Беларусь.

В-третьих, отдельные страны продемонстрировали усиление неэффективности (искажения на внутреннем рынке капитала, вызванные притоком иностранного капитала), так как возросла динамика среднего изменения международных резервов, текущего счета и потоков капитала (Казахстан), международных резервов (Армения).

В-четвертых, можно сделать вывод, что большинству государств — членов ЕАЭС после постпандемического кризиса удалось в той или иной мере снизить риски устойчивости национальной системы. Но Российская Федерация стал единственным государством, продемонстрировавшим наибольшее усиление рисков после кризиса. Причиной этого следует признать высокий по сравнению с другими государствами — членами ЕАЭС уровень интегрированности финансовой системы этого государства, его большая в сравнении с другими странами ЕАЭС включенность в мировую финансовую систему.

Остальные государства — члены ЕАЭС проводили в кризис политику ограничения потоков капитала (разной жесткости), что позволило им с большей или меньшей эффективностью сдерживать темпы нарастания рисков или добиться их снижения.

Общий вывод, который вытекает из проведенного анализа, заключается в том, что страны накопили большое количество рисков, достигших в рассматриваемом временном периоде 2018–2022 гг. стабильно высоких значений. Склонность к рискам тем сильнее, чем либеральнее валютная и финансовая политика государства. Все это безусловно придает особую актуальность развитию интеграционных процессов в финансовой сфере и требует усиления внимания к региональным финансовым инициативам ЕАЭС.

В рамках диссертационного исследования возникла необходимость изучить связь между платежным балансом ЕАЭС и ВВП ЕАЭС, так как платежный баланс страны является жизненно важным аспектом ее экономического здоровья не только определенной страны, но евразийского объединения в целом.

Для изучения связи был применен многофакторный корреляционно-регрессионный анализ платежным балансом ЕАЭС и ВВП ЕАЭС, для применения данного метода платёжный баланс был декомпонирован (применены только несколько показателей-факторов), которые влияют на ВВП и оформлены в следующую таблицу исходную таблицу:

Таблица 3. ВВП и декомпонированные показатели платежного баланса

	ВВП ЕАЭС (Y) млрд, долл.США	Счет текущих операций (сальдо) платежного баланса ЕАЭС (X1)	Товары и услуги (сальдо) (X2)	Прямые инвестиции (в ЕАЭС) (X3)	Прямые инвестиции (из ЕАЭС) (X4)
2015	1626,7	11,136	21,74	6,75	7,48
2016	1481,9	7,22	21,85	5,36	23,44
2017	1815,3	11,58	28,63	10,47	1,92
2018	1933	37,53	52,17	10,99	0,78
2019	1965,9	6,78	31,19	5,29	7,77
2020	1731,8	5,46	20,13	3,84	5,68
2021	2057,3	46,77	68,65	29,15	14,42
2022	1747	40,65	58,82	3,21	0,12

Расчеты выявили положительные связи между ВВП и прямыми инвестициями в ЕАЭС, а также экспортом товаров и услуг. Но два фактора влияют на уменьшение ВВП ЕАЭС это счет текущих операций (сальдо) платежного баланса ЕАЭС и прямые инвестиции из ЕАЭС, что в принципе являются постулатами в экономической теории.

Таблица 4. – Прогноз развития ВВП до 2035 года

Период	Точечный прогноз,	Верхняя граница,	Нижняя граница,
2023 прог.	1803,5	2360,683	1246,317
2024 прог.	1792,25	2674,67	909,8304
2025 прог.	1781	2992,468	569,5316
2026 прог.	1769,76	3311,651	227,8691
2027 прог.	1758,51	3631,47	-114,45
2028 прог.	1747,26	3951,645	-457,125
2029 прог.	1736,01	4272,035	-800,015
2030 прог.	1724,77	4592,577	-1143,04
2031 прог.	1713,52	4913,206	-1486,17
2032 прог.	1702,27	5233,905	-1829,36
2033 прог.	1691,02	5384,916	-2002,88
2034 прог.	1679,78	5706,005	-2346,44
2035 прог.	1668,53	6027,072	-2690,01

Что касается точечного прогноза, из таблицы 4 видно к 2035 году ВВП уменьшится до 1668, 53 млрд, долл.США, практически сравнявшийся с показателями 2015 года. Здесь исполнительным органам ЕАЭС необходимо предпринять меры по уменьшению сальдо счета текущих операций и увеличивать приток капитала в ЕАЭС.

В главе третьей «Финансовая интеграция как главная составляющая развития стран Евразийского экономического Союза» проведен анализ развития финансовых каналов интеграционного развития стран ЕАЭС, раскрыты цели и текущие задачи валютной интеграции ЕАЭС, выявлены особенности развития интеграционных процессов в таможенной сфере.

Интеграция в финансовом аспекте является неотъемлемой частью формирования единой финансовой политики экономического пространства стран Евразийского экономического союза. Она направлена на укрепление стабильности и надежности финансовых систем стран Союза, повышение их прозрачности и эффективности. Евразийской экономической комиссией совместно с правительствами государств-членов формируется нормативно-правовая база по созданию общего финансового рынка ЕАЭС. Но прежде чем и исследовать состояние финансовых интеграций в рамках ЕАЭС, проведем анализ развития финансовых связей стран-участниц евразийской интеграции.

На данный момент наиболее состоявшимися и развивающимися финансовыми каналами стран-участниц евразийской интеграции являются:

- денежные переводы;
- иностранные инвестиции;
- использование национальных валют.

В ходе аналитических исследований мы обоснуем почему именно эти финансовые каналы, на данный момент наиболее актуальны.

Исследования по денежным переводам показали следующую картину:

1. Армения. В течение 2018-2021 гг. денежные переводы сохраняли стратегическое значение для стимулирования потребительского и инвестиционного компонентов внутреннего спроса, а также для платежного баланса Армении в целом, компенсируя существенный дефицит внешней торговли. С учетом географической структуры поступлений они остаются важным интеграционным каналом, связывающим Армению со странами ЕАЭС, преимущественно с Россией, доля которой в общих поступлениях составила в среднем за 2018-2021 гг. 55,4%. Тем не менее следует отметить, что значение денежных переводов для экономики продолжает снижаться.

2. Беларусь. По сравнению с другими странами ЕАЭС денежные переводы не имеют большого значения для экономики и платежного баланса Беларуси. Согласно статистике ЕЭК, в 2019 г. переводы составили всего 1,1% ВВП, что примерно соответствует уровню предыдущего года.

В общей сложности за 2021 г. Из ЕАЭС было привлечено 289,5 млн долл. США, что на 9,4% больше по сравнению с 2021 г. (264,5 млн долл. США). Ежегодная динамика не имела четкой направленности и может объясняться сезонностью выполняемых работ. Тем не менее переводы выполняют роль интеграционного канала, связывающего Беларусь со странами ЕАЭС, преимущественно с Россией, доля которой в общих поступлениях составила более 65%. Можно с определенной долей уверенности предположить, что действительные объемы денежных переводов в Беларусь превышают официальную статистику, базирующуюся на данных Национального банка РБ, которая в контексте свободного передвижения белорусских и российских граждан в пределах единого государства не может полностью отследить денежные переводы в наличной форме.

3. Казахстан. Денежные переводы не имеют такого значения для экономики и платежного баланса Казахстана, как для других стран ЕАЭС, которые являются экспортёрами трудовых ресурсов. Так, согласно статистике ЕЭК, в 2021 г. входящие трансграничные переводы составили всего 1% ВВП

(1,3% ВВП в 2018 г.). В общей сложности было привлечено 1838,8 млн долл. США, что на 18,7% меньше по сравнению с предыдущим годом (2260,7 млн долл. США). Объемы же денежных переводов, направленных за рубеж, составили за тот же период 5882,4 млн долл. США, или 3,3% ВВП (3,1% ВВП в 2018 г.), что на 8,1% больше, чем в предшествующем году (5439,3 млн долл. США).

4. Кыргызстан. Денежные переводы сохраняют стратегическое значение для стимулирования потребительского и инвестиционного спроса внутри страны, а также для платежного баланса Кыргызстана в целом, компенсируя существенный дефицит внешней торговли.

С учетом географической структуры поступлений они также остаются важным интеграционным каналом, связывающим Кыргызстан со странами ЕАЭС, преимущественно с Россией, доля которой в общих поступлениях составила в 2021 г. 98,2%. Следует отметить высокую волатильность денежных переводов, которая может достигать 10% ВВП в течение года (разница между максимальными и минимальными объемами). Ее можно объяснить двумя факторами: сезонностью работы и изменениями курса обмена валют. В общей сложности за 2021 г. в страну было привлечено 2692,1 млн долл. США, что на 15,8% меньше по сравнению с предыдущим годом (2325,8 млн долл. США). Динамика денежных переводов из-за рубежа в Кыргызстан практически весь год имела отрицательные значения к аналогичному периоду 2020 г. Такая ситуация, по-видимому, обусловлена ужесточением условий перевода средств физических лиц из РФ в страны ЕАЭС, прежде всего в КР и РК, а также влиянием пандемии Covid-19. Размер переводов был ограничен в начале до 100 тыс. рублей на одного человека в месяц, впоследствии сумма была увеличена до 150 тыс. рублей. Российская сторона мотивирует эти меры борьбой с теневым предпринимательством.

5. Россия. Канал денежных переводов не имеет существенного значения для экономики и платежного баланса России. В 2021 г. совокупный объем перечислений из РФ по направлению всех стран мира составил 2,5% ВВП, снизившись с 2,9% в 2018 г. Но для стран ЕАЭС, в частности для Армении и Кыргызстана, этот канал сохраняет высокую значимость для поддержания как экономической активности, так и платежного баланса. По отношению к остальному миру Россия выступает в роли чистого донора, в том числе и ко всем странам ЕАЭС, за исключением Казахстана.

По итогам 2021 г. объемы перечислений из России в республики Союза сократились на 16,3% по сравнению с 2018 г. и составили в совокупности 3,8 млрд долл. США. При этом страны ЕАЭС не являются основным направлением денежных переводов из России. Общий объем перечислений за пределы страны составил 41,7 млрд долл. США, и государства ЕАЭС занимают в нем 9,2%. Поступления в Россию из стран Союза также за год сократились на 4,1% — до 2,75 млрд долл. США. Чистое сальдо здесь сложилось с отрицательным значением (–1,4 млрд долл. США).

Второй по значимости финансовых каналов интеграционного развития стран ЕАЭС являются прямые иностранные инвестиции.

ЕАЭС является ядром инвестиционного взаимодействия на постсоветском пространстве. Компании стран ЕАЭС обеспечили положительный перелом в динамике взаимных ПИИ стран СНГ с 2017 г.

Рост взаимных ПИИ внутри ЕАЭС идет поступательно — с 1509,8 млн.долл.США в конце 2018 г. до 1967,3 млн.долл. США по итогам 2022 г. Удельный вес инвестиционных пар внутри ЕАЭС остается стабильно на уровне примерно 55% от всех взаимных ПИИ рассматриваемых 12 постсоветских стран. Преобладающая доля взаимных ПИИ стран ЕАЭС подчеркивает выгодность участия в ЕАЭС.

Основными факторами сложившейся устойчивой положительной динамики взаимных ПИИ в 2018–2022 гг. можно назвать следующие:

1) накопление позитивного опыта функционирования ЕАЭС как нового интеграционного проекта, к которому экономически тяготеют и несколько постсоветских стран за пределами пятерки участников (по сути, прямые инвесторы смогли убедиться, что ЕАЭС создан «всерьез и надолго»);

2) переоценка рядом крупных компаний географических приоритетов в связи с развернувшейся после 2014 г. «войной санкций» между Россией и странами Запада (при этом в 2014–2016 гг. некоторые ТНК еще выжидали, рассчитывая на скорое прекращение конфронтации бывших партнеров);

3) продолжение интернационализации постсоветского бизнеса как объективный тренд глобализации, при том что первые ПИИ «новичками» нередко осуществляются как раз в соседних странах.

В базе данных присутствует семь сделок с накопленными ПИИ более чем по 1 млрд долл., причем из них шесть проектов российские и только один белорусский. Еще в 87 проектах накопленные ПИИ находятся в интервале от 100 млн до 999 млн долл. В этой категории по-прежнему доминируют российские инвесторы, но немало и проектов с ПИИ из Казахстана.

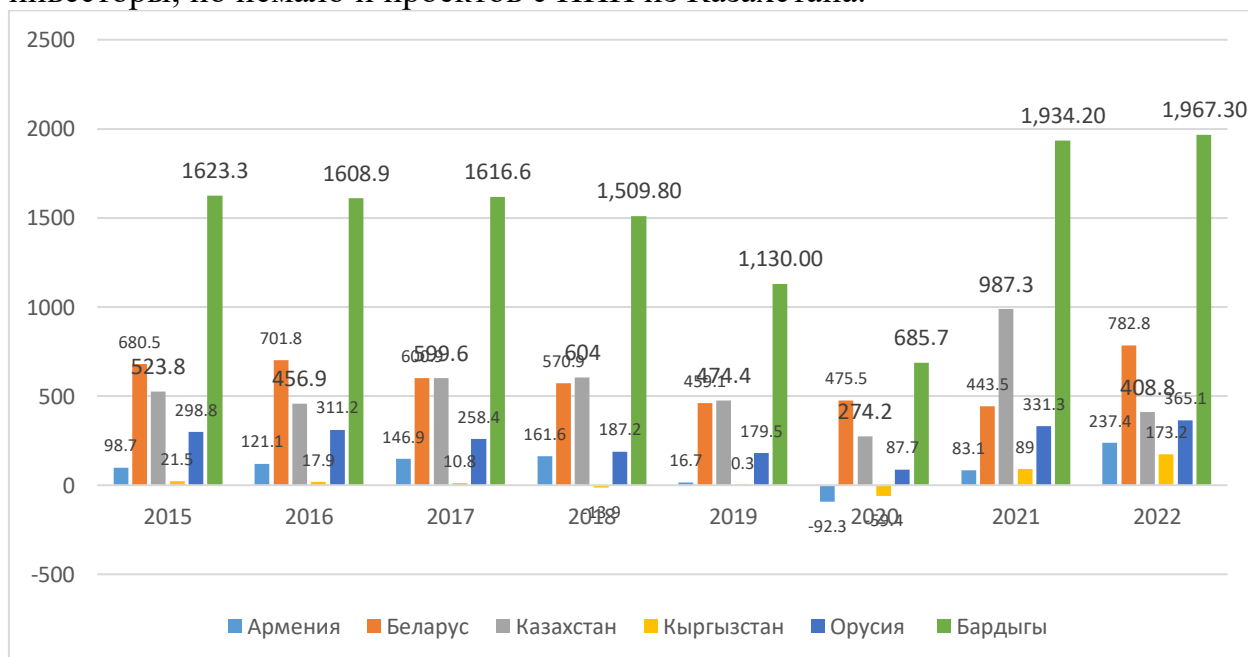

Рисунок 6. Динамика взаимных инвестиций (миллионов долларов США)⁸

⁸ Рисунок построен автором на основе источника: Финансовая статистика ЕАЭС. Статистический сборник ЕЭК 2022г.

В динамическом ряду по взаимным инвестициям за исследуемый период выделялся заметным увеличением потоков в Армению, Беларусь и Кыргызскую Республику.

По итогам 2022 г. на Россию приходится более 80% экспортированных взаимных ПИИ как 12 постсоветских стран, так и пятерки ЕАЭС. За четыре года удельный вес России в рамках постсоветского пространства вырос на 2 процентных пункта. Вторым по значению источником ПИИ на пространстве ЕАЭС выступает Казахстан. Для казахстанского бизнеса роль партнеров по ЕАЭС еще более значима, чем для российских инвесторов, — 88%. Чуть выше показатель только у Беларуси (правда, у Кыргызской Республики единственный значимый инвестиционный проект также локализован в ЕАЭС). Напротив, у Армении на ЕАЭС пришлось по итогам 2021-2022 гг. менее 60% накопленных в постсоветских странах ПИИ.

Подключение постсоветских стран за пределами ЕАЭС к более интенсивной корпоративной интеграции вокруг России, Казахстана и Беларуси — важная задача для превращения стран бывшего Советского Союза в один из ведущих центров формирующегося полицентричного мира. Однако для начала все-таки следует обратить внимание на слабые места во взаимных ПИИ ЕАЭС.

Согласно данным МВИ ЕАБР, в ЕАЭС присутствуют инвестиционные пары с нулевыми показателями. Сразу оговоримся, что речь идет только о проектах стоимостью более 1 млн долл. Хорошо известно, например, о ПИИ Кыргызстана в соседнем Казахстане, но они исчисляются десятками и сотнями тысяч долларов в рамках отдельных небольших проектов. Например, по данным ЕЭК, за один 2020 г. армянские инвесторы вложили 2,7 млн долл. ПИИ в Беларуси и 1 млн долл. в Казахстане, а инвесторы из Кыргызстана — 0,3 млн долл. в Беларуси, при том что в России и Казахстане из-за кризисных явлений в экономике наблюдался нетто-отток ПИИ Кыргызстана.

Основные цели и принципы согласованной валютной политики, а также направления сотрудничества государств-членов ЕАЭС в валютной сфере отражены в разделе XIV Договора о Евразийском экономическом союзе «Валютная политика» и Приложении №15 к нему.

Ключевыми целями сотрудничества в валютно-финансовой сфере являются:

-обеспечение свободного движения товаров, услуг и капитала на территориях государств-членов ЕАЭС;

-повышение роли национальных валют государств-членов ЕАЭС во внешнеторговых и инвестиционных операциях;

-обеспечение взаимной конвертируемости указанных валют.

Страны ЕАЭС в мировой торговле представлены достаточно ограниченно. В совокупности на них приходится всего около 2%. Доля сектора услуг также на уровне 2%. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года при регулировании валютных правоотношений на пространстве Евразийского экономического союза различают понятие «резидент государства-члена», то есть лицо, являющееся резидентом одного из государств-членов ЕАЭС в соответствии с валютным законодательством данного государства-члена, также понятие «резидент третьей

страны», то есть лицо, не являющееся резидентом ни одного из государств-членов, и понятие «нерезидент», применяемое в соответствии с национальным валютным законодательством.

В настоящее время в валютных законодательствах государств-членов ЕАЭС отсутствуют различия в регулировании валютных правоотношений, участниками которых являются резидент другого государства-члена или резидент третьей страны, так как резидент одного государства-члена ЕАЭС, как и резидент третьей страны, является для другого государства-члена нерезидентом.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при проведении валютной операции на пространстве ЕАЭС.

Основываясь на положениях Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, классификация режимов валютного регулирования при проведении валютных операций на территории Евразийского экономического союза (ограничительный/свободный) выставляется на основе соответствия/несоответствия следующим критериям, являющимся валютными ограничениями⁹:

- 1) прямой запрет валютной операции;
- 2) лимит по объемам проведения валютной операции;
- 3) лимит по количеству проведения валютной операции;
- 4) лимит по срокам проведения валютной операции;
- 5) лимит по валюте платежа;
- 6) требования по получению специальных разрешений (лицензий) на проведение валютной операции;
- 7) требования по резервированию части, всей суммы или суммы, кратной всей сумме проводимой валютной операции;
- 8) закрытый перечень операций, проводимых по счету;
- 9) требования об обязательной продаже иностранной валюты.

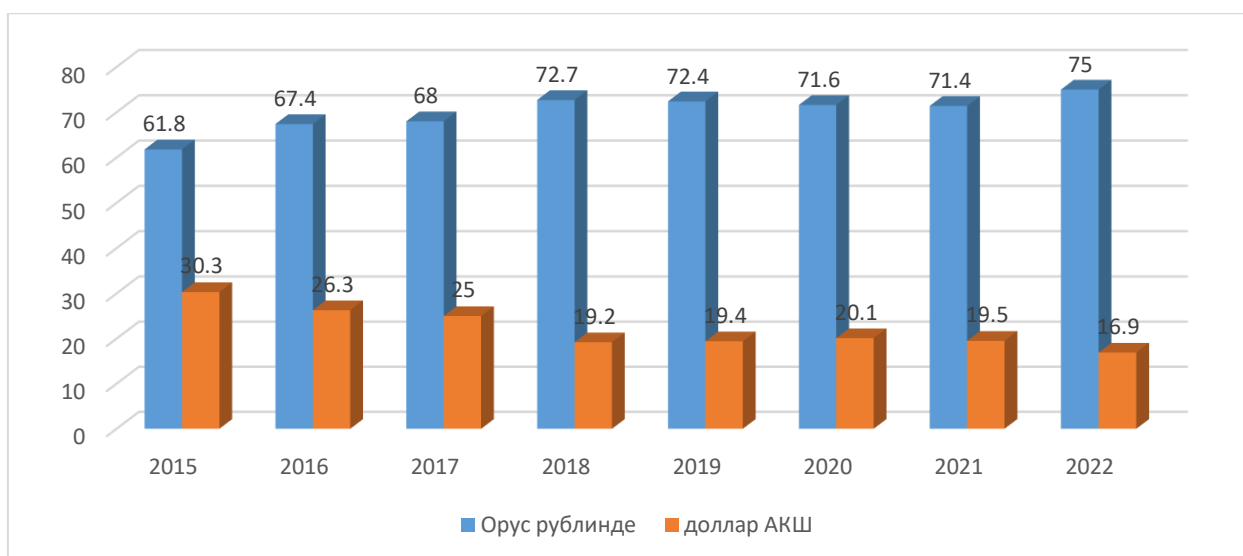
Кроме того, в предусмотренных Договором о ЕАЭС и соглашением Международного валютного фонда случаях, а также в предусмотренных ими порядке каждое государство-член ЕАЭС в одностороннем порядке может ввести валютное ограничение.

Увеличение в последние годы торговых потоков между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) способствует усилению роли национальных валют во взаимных расчётах и росту спроса на них в качестве средства платежа. Доля национальных валют в расчётах между резидентами государств-членов, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) о платежах за экспорт товаров, превышает 76% по итогам 2022 года.

В 2022 году во взаимных расчетах за экспорт и импорт товаров и услуг доля платежей в валютах ЕАЭС составила 77,2%. Расчеты в российских рублях выросли на 3,6 п.п. Доля расчетов в других валютах ЕАЭС увеличилась на 0,5 п.п.

---

⁹ В соответствии с решением Консультативного комитета по финансовым рынкам не может считаться валютным ограничением (ограничением валюты платежа) требование национальных законодательств государств-членов ЕАЭС о проведении отдельных валютных операций исключительно в национальных валютах (пункт 2 раздела VII Протокола заседания Консультативного комитета по финансовым рынкам от 26 апреля 2017 г. № 1-09/ККФ).

Рисунок 7. Доля взаимных расчетов в российских рублях и долларах США (в процентах) .

Из вышеприведенного рисунка видно, что доля взаимных расчетов в российских рублях показывает тенденцию роста по сравнению с 2018 годом доля в рублях повысилась на 2,3 п.п. и по сравнению с 2022 годом на 3,6 п.п.. А вот доля взаимных расчетов в долларах США наоборот показывает динамику снижения, так например в 2022 году она достигла уровня 16,9%, уменьшившись с предыдущим годом на 2,6 п.п. и по сравнению с 2018 годом на 2,3 п.п., что совершенно соответствует политике дедолларизации экономики ЕАЭС.

Таблица 5. - Валютная структура поступлений за экспорт товаров и услуг государств – членов ЕАЭС во все страны мира в 2022 году (в процентах)¹⁰

	ЕАЭС	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
В белорусских рублях	2,4	4,8	-	-	-
В тенге	0,1	0,0	0,0	2,0	-
В российских рублях	36,5	60,4	13,4	43,3	-
В долларах США	48,1	15,0	79,7	43,9	-
В евро	10,7	15,7	6,2	9,2	-
В других валютах	2,3	4,2	0,5	1,7	-

Если рассматривать валютную структуру поступлений за экспорт товаров и услуг государств – членов ЕАЭС во все страны мира в 2022 году, то здесь четко прослеживается доминирование российского рубля, так как экспортные операции России соответственно выше всех остальных стран-участниц ЕАЭС. Кыргызстан проводит экспортные операции в Казахстан впервые за время участия в ЕАЭС и занимает 2 процента от общей валютной структуры поступлений за экспорт.

¹⁰ Армения не формирует данные о платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в разрезе валют и стран. За 2022 год взаимные платежи – по данным Казахстана и Кыргызстана. Платежи со всеми странами мира – по данным Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. В армянских драмах и кыргызских сомах не было совершено экспортных сделок

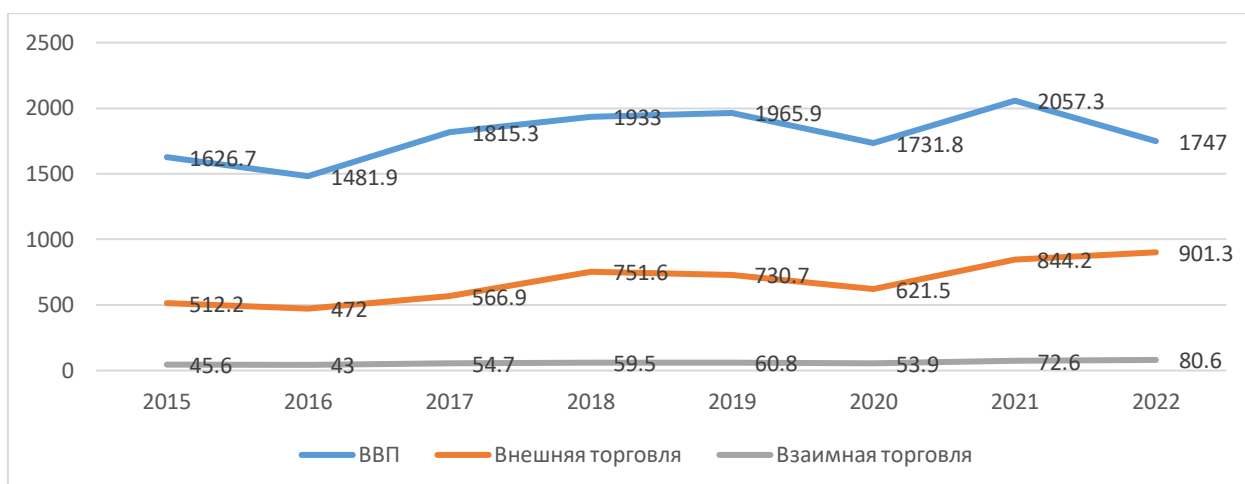
Таблица 6.- Валютная структура платежей за импорт товаров и услуг государств – членов ЕАЭС из всех стран мира в 2022 году (в процентах)

	ЕАЭС	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
В белорусских рублях	0,2	0,7	-	-	-
В тенге	0,2	0,1	0,1	1,6	-
В российских рублях	35,6	57,4	26,3	19,2	-
В долларах США	41,7	16,4	50,5	71,1	-
В евро	16,9	21,1	16,4	7,5	-
В других валютах	3,3	4,4	6,8	0,6	-

В валютной структуре платежей со всеми странами мира, включая взаимные расчеты государств – членов ЕАЭС, преобладали доллары США. Их доля в расчетах за экспорт составила 41,7%, (снижение на 6,2 пп. относительно 2021 года), за импорт – 35,6% (снижение на 1,2 пп. относительно 2021 года).

Увеличение в последние годы торговых потоков между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) способствует усилению роли национальных валют во взаимных расчётах и росту спроса на них в качестве средства платежа. Доля национальных валют в расчётах между резидентами государств-членов, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) о платежах за экспорт товаров, превышает 76% по итогам января-июня 2018 года. Особое внимание необходимо уделять перспективам повышения привлекательности национальных валют для использования в расчётах по торговым операциям, интернационализации валют, расширению взаимного доступа на национальные валютные рынки, диверсификации и инструментам страхования валютных рисков, совершенствованию платёжных механизмов.

При этом возможности по расширению использования национальных валют ограничены текущим развитием торговых связей. Наибольшая доля расчётов в национальных валютах в ЕАЭС приходится на торговлю с Россией и осуществляется в российских рублях. Для увеличения расчётов в национальных валютах необходима активизация торговых и финансовых потоков между всеми государствами-членами, особенно там, где они сейчас не велики. Значительный потенциал в расширении использования национальных валют связан с устранением препятствий во взаимной торговле и формированием общего финансового рынка. Проводимая ЕЭК работа по устранению препятствий должна привести не только к росту взаимного товарооборота, но и к дальнейшему увеличению расчётов в национальных валютах. Способствовать этому, помимо устранения остающихся препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС, будут такие фундаментальные факторы, как обеспечение макроэкономической и финансовой стабильности. Немаловажным является продолжение работы по созданию интегрированного валютного рынка, гармонизации законодательного регулирования в финансовой сфере, сближению национальных платёжных систем. При этом в сфере либерализации взаимного доступа на финансовые рынки ЕАЭС, формирования общих элементов финансовой инфраструктуры важно обеспечивать сотрудничество не только на двусторонней, но и многосторонней основе.

Рисунок 8. Динамика ВВП, внешней и взаимной торговли ЕАЭС, млрд долл. США¹¹

ЕАЭС в настоящее время является одним из весьма активно и реально работающих таможенных союзов в мировой экономике. При этом становление таможенного союза в ЕАЭС проходило в самые сжатые сроки. По нашему мнению, данные обстоятельства свидетельствуют о важности совершенствования таможенного администрирования для успешного функционирования и развития ЕАЭС в целом.

Результаты работы по формированию единых условий функционирования ЕАЭС, в первую очередь в части обеспечения свободы торговли, наглядно подтверждаются статистическими данными (рис.8).

Практически синхронное изменение объемов внешней и взаимной торговли товарами государств — членов ЕАЭС в период 2018–2022 гг. коррелирует с темпами экономического роста в ЕАЭС, что также подтверждает тезис о высокой степени влияния состояния внешней и взаимной торговли ЕАЭС на устойчивость его экономического развития. Последние тенденции таможенного регулирования и исследования национального законодательства показали, что в правовом поле было очень много сделано за период 2018-2022 годы. Достаточно большое количество корректировок было принято путем внесения изменений в профильный Закон КР «О таможенном регулировании». Это позволило правительству республики, в свою очередь, тоже принимать ряд решений по отсрочкам, рассрочкам, по отсрочке исполнения уведомлений об уплате таможенных платежей. Такого рода решения принимались, их было достаточно много.

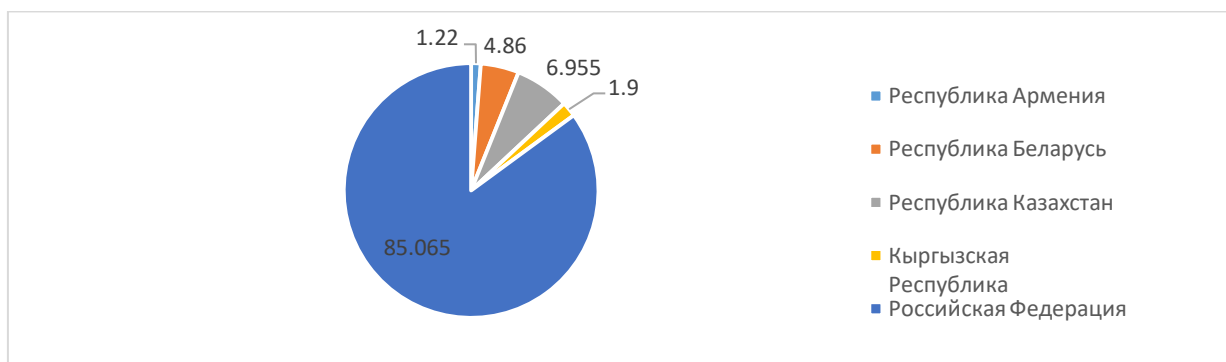
В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе распределение ввозных таможенных пошлин осуществляется в соответствии с пропорциями¹², приведенными на рисунке 10. Вывозные таможенные пошлины устанавливаются национальными правительствами в зависимости от

⁷ Составлен автором на основе ист-ка: Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза [электронный ресурс] http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/default.aspx

¹² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (Приложение №5. Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/56ab281a64f661b03af7ab32bd3731336b9b0b9b/#dst101872.

национальных целей. В Российской Федерации, например, вывозные таможенные пошлины установлены только в отношении сырьевых товаров.

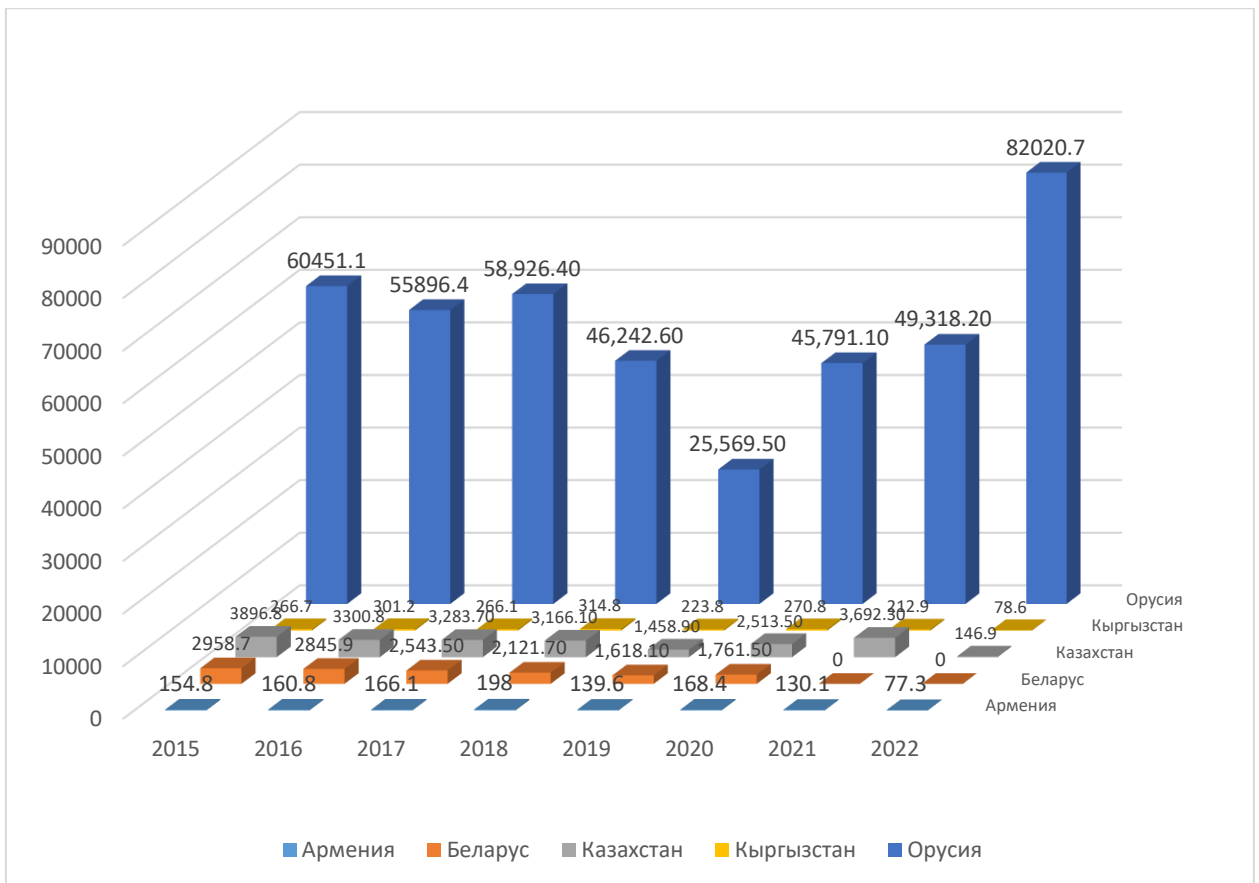
Рисунок 9. Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена, %

Базовые вопросы применения таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС определены Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС).

К таможенным платежам в соответствии со статьей 46 ТК ЕАЭС относятся:

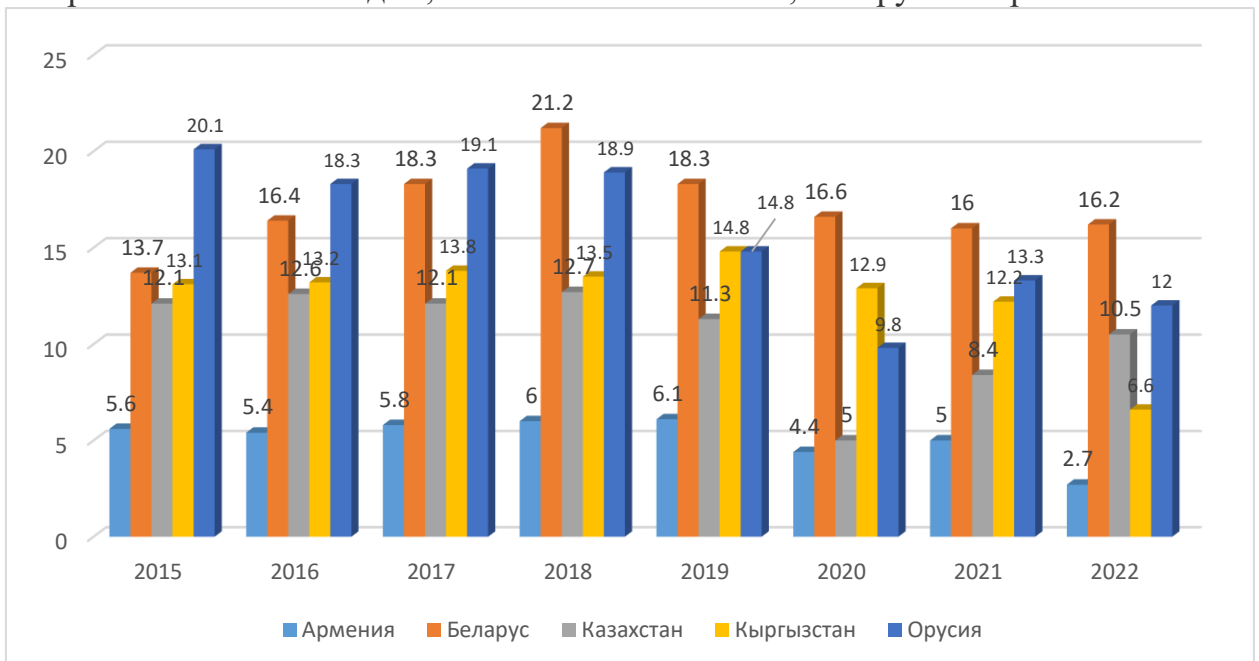
- 1) ввозная таможенная пошлина;
- 2) вывозная таможенная пошлина;
- 3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 5) таможенные сборы.

Правовые аспекты установления и исчисления ввозных таможенных пошлин, а также определения и применения тарифных льгот регулируются Договором о Союзе, которым установлены порядок формирования ЕТТ ЕАЭС, виды ставок ввозных таможенных пошлин, применение тарифных льгот (в виде освобождения или снижения ставки), порядок применения ставок пошлин в зависимости от происхождения товаров.

Рисунок 10. Таможенные пошлины в странах ЕАЭС (миллионов долларов США)¹³

Вышеприведенный рисунок демонстрирует тенденцию роста после постковидного года, практически по всем странам, кроме Армении, но, если посмотреть в целом за пятилетний период идет тенденция снижения к 2022 году по сравнению с 2018 годом, в частности по России, Беларуси и Армении.

Рисунок 11. Таможенные пошлины (в процентах к доходам республиканского бюджета)¹⁴

¹³ Рисунок составлен автором по данным ЕЭК

¹⁴ В РФ федерального бюджета

Анализ рисунка 11. показывает, что таможенные пошлины в процентах к доходам республиканского бюджета наиболее высоки в Беларуси, данные за 2022 год по Беларуси отсутствуют. Достаточно высокие доли у России и Кыргызстана.

В четвертой главе “Концептуальные направления оптимизации финансовой политики в ЕАЭС” выявлены перспективы создания Евразийского валютного фонда с учетом опыта Чианг-Майской инициативы, изложены пути оптимизации налоговой политики стран-участниц ЕАЭС, а также пути совершенствования таможенного регулирования ЕАЭС

Чианг-Майской инициатива уже вполне может быть актуализирована на пространстве Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС, Союз), который все более приобретает контуры нового политико-экономического панрегиона со своей валютно-финансовой системой. Для превращения ЕАЭС в такой полноценный панрегион Союзу, на самом деле, не хватает Союза своей не просто системы двусторонних своп-соглашений для стабилизации внутренних валютных курсов при растущих кризисных явлениях, но главным образом не хватает своего институционального механизма для решения всего комплекса валютных задач, коим и мог бы выступить Евразийский Валютный Фонд (ЕАВФ). Однако, начать вполне можно было бы и с простых пилотных двусторонних своп-соглашений, например, Российско-Кыргызского соглашения на 1-2 миллиарда долларов США (с учетом прежде всего валютных рисков Кыргызстана).

Сегодня ЕАЭС не просто обладает огромным торгово-экономическим потенциалом развития между государствами-участниками Союза. Сегодня ЕАЭС за счет потенциала России имеет все предпосылки превращения в мощный двигатель экономического развития всего Евразийского региона, если по результатам текущего противостояния с Западом Россия выйдет достигнувшей своих целей и с окрепшей экономикой, возможно уже обновленного типа. В этих условиях свой институциональный механизм для развития собственной финансово-валютной системы ЕАЭС просто необходим и неизбежен. И подобно МВФ такой механизм предполагается высокого наднационального уровня с возможностью координации действий центральных банков государств-участников Союза.

Перед созданием полноценного валютного института ЕАЭС вполне уже можно было бы начать тестировать механизмы стабилизации валютных курсов государств-участников Союза, и одним из таких механизмов мог бы выступить двусторонний валютный своп, с учетом опыта Чианг-Майской инициативы, а также других подобных примеров. Для Кыргызстана практика двусторонних валютных свопов, особенно во взаимодействии с Россией, представляется особенно актуальной и интересной, как с точки зрения минимизации инфляционных рисков, так и с точки зрения отвязывания от мировой долларовой системы (что становится все более актуальным) и привязки к российскому рублю, как показывающему наибольшую устойчивость даже в условиях западных санкций и, фактически, военного положения страны.

Страны ЕАЭС должны осуществлять гармонизацию законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на территории ЕАЭС.

Вместе с тем создание единой таможенной территории, снятие таможенных ограничений и открытие своего экономического пространства может привести к неблагоприятным последствиям для стран со слабой экономикой. Страны, обладающие более высоким экономическим потенциалом, могут использовать свои конкурентные преимущества, расширяя поставки товаров на рынки соседних стран, не встречая таможенных барьеров. Одной из предпосылок экспансии поставок товаров из одной страны в другую являются преимущества в налоговой системе, заключающиеся в более низкой налоговой нагрузке по сравнению с соседними странами, которая позволяет снизить издержки производства и соответственно цену экспортируемых товаров, что приводит к вытеснению отечественных товаров более дешевыми аналогичными импортными товарами. Налоговая политика государства, основанная на соперничестве с другими странами и направленная на привлечение на свою территорию налогоплательщиков за счет более благоприятных условий ведения хозяйственной деятельности благодаря снижению налоговой нагрузки и улучшению иных характеристик налоговой системы, представляет собой налоговую конкуренцию. В этой связи налоговая конкуренция между странами ЕАЭС в условиях отсутствия таможенных ограничений может нанести ущерб экономической безопасности этих стран.

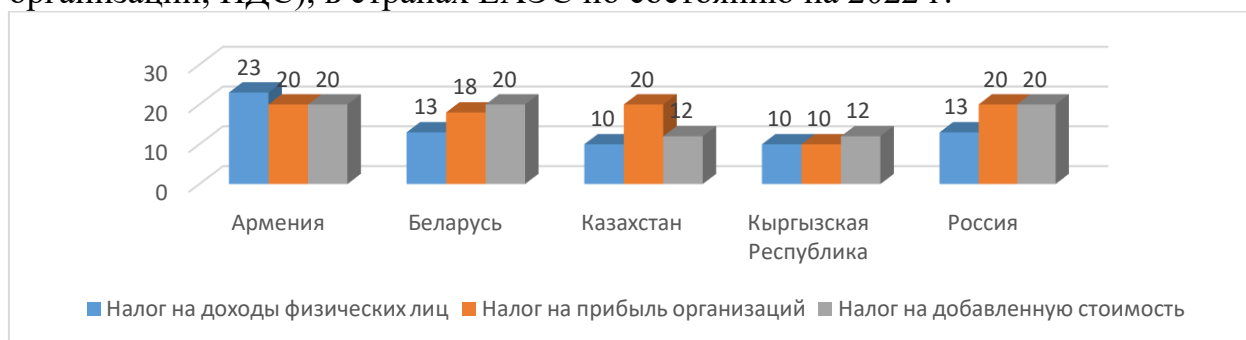
В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение, что после создания ЕАЭС стали выравниваться основные характеристики налоговых систем стран, присоединяющихся к ЕАЭС, что, на наш взгляд, должно способствовать развитию экономик этих стран. В свою очередь, налоговая гармонизация, приводящая к выравниванию налоговых ставок в странах ЕАЭС и к унификации правил исчисления и уплаты налогов, должна воспрепятствовать появлению налоговой конкуренции между странами ЕАЭС. Для проверки этой гипотезы проведен анализ ключевых показателей, характеризующих налоговые системы стран, входящих в ЕАЭС. В тоже время были рассмотрены предпосылки для появления налоговой конкуренции между странами ЕАЭС.

Вопросы налогообложения являются одним из ключевых аспектов функционирования экономических союзов, во многом определяющих успех или провал интеграционных объединений. Формирование налоговой политики в рамках ЕАЭС в перспективе должно способствовать устранению ограничений для свободного перемещения капиталов, финансовых ресурсов, услуг и рабочей силы.

Однако на практике достичь сближения по наиболее существенным вопросам налогообложения достаточно сложно по причине того, что вектор развития налоговых систем государств, входящих в ЕАЭС, жестко привязан к их текущей экономической ситуации и перспективам экономического развития. Национальные налоговые системы стран-участниц имеют значительные различия, так, например, один из главных индикаторов - налоговая нагрузка в Казахстане составляет 13,2% от ВВП, что практически в 3 раза меньше чем в

экономике России (35,3%). Для Кыргызстана уровень налоговой нагрузки составляет около 20%, что является средним показателем для стран ЕАЭС.

Важнейшим элементом налога, который может характеризовать степень налоговой гармонизации в странах ЕАЭС, является налоговая ставка. Если в странах, входящих в ЕАЭС, установлены одинаковые или близкие по величине ставки основных налогов, то можно говорить о высокой степени налоговой гармонизации в этих странах. На рисунке 13 представлены ставки основных налогов, на долю которых приходится более половины доходов государственного бюджета страны (налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, НДС), в странах ЕАЭС по состоянию на 2022 г.

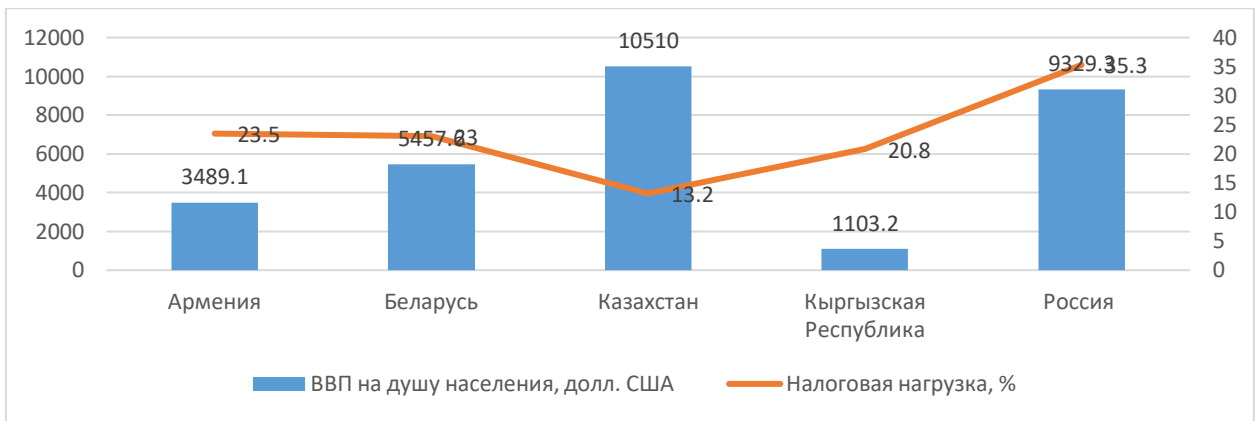

Рисунок 12. Ставки основных налогов в странах ЕАЭС по состоянию на 2022 г., %

Вместе с тем не играют существенной роли в углублении налоговой конкуренции в рамках ЕАЭС различия в величине ставок налога на добавленную стоимость. Согласно статье 72 Договора о Евразийском экономическом союзе, взимание косвенных налогов во взаимной торговле между странами ЕАЭС осуществляется по принципу страны назначения, предусматривающему применение нулевой ставки НДС и освобождение от уплаты акцизов при экспорте товаров, а также их налогообложение косвенными налогами при импорте.

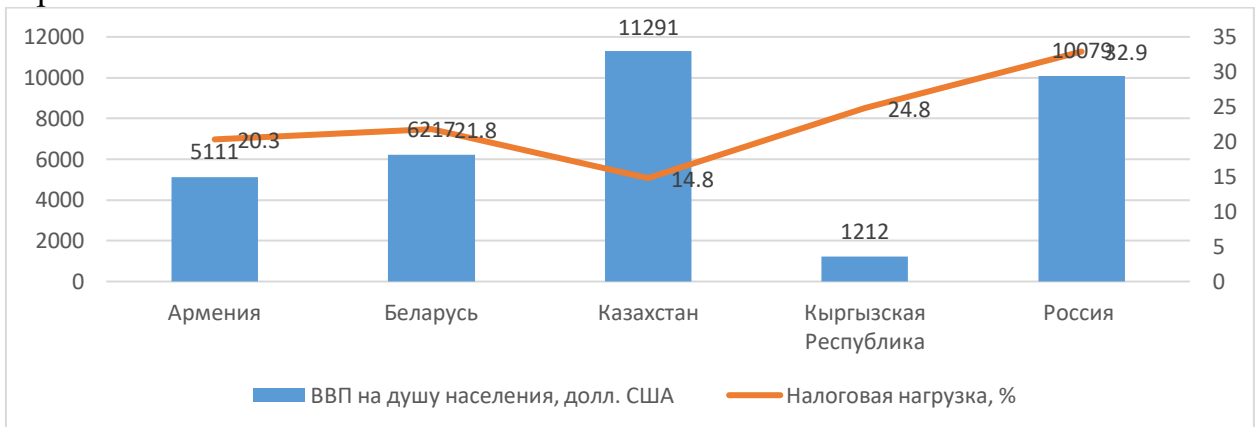
Тем самым в определенной степени нивелируются различия в размере ставок НДС, ведь независимо от того, по какой ставке облагался процесс производства товара налогом на добавленную стоимость, при его экспорте в страну ЕАЭС этот товар будет освобожден от НДС в стране производства, и будет обложен НДС в стране потребления.

Одной из основных характеристик налоговых систем различных стран мира является уровень налоговой нагрузки, измеряемый долей налогов в ВВП страны. Из приведенных на рисунке 13 и 14 данных следует, что в Армении сложилась наибольшая величина налоговой нагрузки из всех стран ЕАЭС — в 2022г. она достигла 22,2 % от ВВП. Эта ситуация вполне предсказуема ввиду того, что в Армении установлены наиболее высокие ставки основных налогов.

Рисунок 13. Налоговая нагрузка и ВВП на душу населения стран ЕАЭС за 2015 г.

В то же время в Кыргызской Республики, обладающей наиболее низкими налоговыми ставками, налоговая нагрузка достигает относительно высокой для ЕАЭС величины — 24,8 % в 2022 г. Данная ситуация вызвана невысоким значением ВВП Киргизии — в 2022 г. его среднедушевая величина по паритету покупательной способности составила 5,2 тыс. долл. США, что в 6 раз меньше, чем в России, и в 5 раз, чем в Казахстане. Поэтому относительно незначительные налоговые изъятия, способны создать достаточно высокую налоговую нагрузку в стране.

Рисунок 14. Налоговая нагрузка и ВВП на душу населения стран ЕАЭС за 2022 г.

Согласно данным Всемирного банка, существенно различается уровень налоговой нагрузки в странах ЕАЭС — в России она в 2 раза ниже, чем в Армении. Страны с наиболее высокой производительностью труда, измеряемой величиной ВВП на душу населения, к которым относятся Россия и Казахстан, обладают наиболее низкой налоговой нагрузкой. Представленные данные демонстрируют отсутствие налоговой гармонизации между странами ЕАЭС по уровню налоговой нагрузки. На всем протяжении функционирования ЕАЭС (с 2015 г.) в Армении и Кыргызской Республики налоговая нагрузка находилась на уровне, превышающем средний по ЕАЭС, в то время как в Беларуси, Казахстане и России налоговая нагрузка была ниже среднесоюзного уровня. Низкая налоговая нагрузка может рассматриваться в качестве элемента налоговой конкуренции, привлекающего предприятия из других стран ЕАЭС перевести свою экономическую деятельность на территорию с более низкими налоговыми издержками ведения бизнеса.

Определенную характеристику тяжести налоговой нагрузки дает показатель доли уплаченного налога на прибыль в совокупной прибыли компании, величина которого по странам ЕАЭС в 2018–2022 гг. Этот показатель демонстрирует, какую часть полученной хозяйствующими субъектами прибыли они вынуждены уплачивать в бюджет в виде налога на прибыль.

Наиболее низкая величина этого показателя сложилась в Кыргызской Республике — 6,7 % в 2022 г., что вполне объяснимо, так как в Кыргызской Республике действует самая низкая из всех стран ЕАЭС ставка корпоративного подоходного налога. Несмотря на то, что в Армении, Казахстане и в России установлен одинаковый размер ставки налога на прибыль, существенно различается в этих странах доля прибыли, изымаемой в бюджет в форме налога на прибыль. В Армении она практически в 3 раза больше, чем в России. Расхождения в уровне налоговых изъятий из прибыли во многом обусловлены различием в перечне и условиях предоставления налоговых льгот. В одних странах у налогоплательщиков есть больше возможностей легально сократить величину налогооблагаемой прибыли, чем в других. Страны с меньшей налоговой нагрузкой на прибыль компаний являются более привлекательными для налогоплательщиков, что создает предпосылки для усиления налоговой конкуренции в ЕАЭС.

В ходе проведенных исследований, становится очевидным, что есть достаточно много расхождений и недочётов в налоговой политике стран ЕАЭС в рамках работы самого Союза. На наш взгляд, требуется применение концептуального подхода к развитию налоговых аспектов экономической интеграции в условиях единого рынка, в частности по налоговому суверенитету, конкуренции юрисдикций, стимулирования экономик, согласованность налоговых политик, снижение вывода капитала в офшорные зоны.

Целью такого концептуального подхода оптимизации налоговой политики должна стать определение направлений налоговой политики посредством совершенствования налогового законодательства с учетом налоговых суверенитетов и конкуренции юрисдикций, согласованной налоговой политики по налогообложению доходов компаний, зарегистрированных в государствах с льготным налоговым режимом, преодоления барьеров для трансграничных инвестиций и предпринимательской деятельности и т.д.

Таможенное сотрудничество Евразийского экономического союза вступает в новый этап развития, главным приоритетом которого станет формирование принципиально новой операционной модели таможни, способной быстро реагировать на меняющиеся условия.

Сближая подходы в таможенной сфере, границы во взаимодействии таможенных служб Союза есть возможность создать таможенное пространство доверия, которое позволит повысить безопасность, устойчивость Союза, снизить издержки бизнеса и государств, а также занять лидирующие позиции в мировом таможенном сообществе.

Дальнейшее совершенствование таможенного администрирования должно осуществляться в рамках принципиальной установки — максимального упрощения и ускорения совершения таможенных операций в отношении

добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, соблюдающих таможенные и иные правила, регулирующие перемещение товаров во внешней и взаимной торговле ЕАЭС, с одновременной концентрацией контрольных мероприятий на участниках «непрозрачного» товарооборота. Для достижения данных целей необходим единый механизм налогового, таможенного администрирования и валютного контроля, который основывался бы на использовании инновационных технологий, что создало бы предпосылки для возможности перехода к уплате ввозной таможенной пошлины и налогов после выпуска товаров.

Для решения задач по направлению таможенного администрирования в рамках Стратегии-2025 следует активно задействовать уже имеющийся уникальный для ЕАЭС институт (подобных нет на других направлениях регулирования и интеграции): Объединенную коллегия таможенных служб государств — членов ЕАЭС.

Чтобы оценить степень достижения заданного результата, необходимо разработать, согласовать и использовать систему контрольных показателей деятельности таможенных администраций, в том числе характеризующих качество таможенного администрирования с точки зрения достижения единого Стандарта.

Выводы

Исходя из теоретических и практических, научно-обоснованных результатов в диссертационном исследовании, а также анализа и рекомендаций мы пришли к следующим выводам:

1) **применение в экономическом обиходе** авторской формулировки дефиниции «финансово-экономическая интеграция» **дает возможность распознать сложную структуру экономики в интеграционном процессе**, а также применение которой в экономике повышает качество и эффективность совместного сотрудничества для достижения экономических и финансовых целей каждой из стран – участниц интеграционного процесса;

2) теоретические исследования различных аспектов финансово-экономической интеграции позволяет назвать ее преимущества и отличия от иных экономических процессов, в частности, финансово-экономическая интеграция хозяйствующих субъектов означает долгосрочные партнерские отношения, основанные на обновлении производственных и управленческих технологий, с привлечением финансовых и интеллектуальных ресурсов из разных источников; расширяется доступ к ресурсам (материальным, трудовым, финансовым, информационным) и современным технологиям, повышается эффективность их использования; участники интегрированной системы сообща решают стоящие перед ними проблемы; хозяйствующие субъекты, входящие в интегрированную систему, получают защиту от внешних конкурентов.

3) В контексте евразийской интеграции важными индикаторами степени финансовой интеграции рынков стран – участниц являются: объем прямых иностранных инвестиций, объемы потока денежного капитала.

4) Одним из важнейших приоритетов интеграционного взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза является формирование общего финансового рынка. Решение этой задачи позволит обеспечить

эффективное распределение капитала, диверсифицировать и минимизировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг и снять ограничительные барьеры по взаимному допуску. В условиях глобального экономического кризиса и ограничений доступа к внешним источникам финансирования формирование общего рынка финансовых услуг станет мощным импульсом экономического роста государств ЕАЭС. Меры данной политики направлены на формирование необходимой инфраструктуры и благоприятной деловой среды. Важной особенностью финансовой политики является избирательный подход к трансферу денежного капитала в те отрасли экономики и производственные объекты, которые определены в качестве приоритетов национального экономического развития. Такое понимание финансовой политики ЕАЭС с учетом более широкого уровня экономического развития полностью мало согласуется с мировой концепцией «интеграция для развития», наша страна находится в условиях «догоняющей страны», и это служит свидетельством того, что государственная власть должна ориентироваться на прагматичные цели финансовой интеграционной политики, в частности в условиях ускоренной цифровизации.

5) В целом исследования показали, что для интеграционного объединения, находящегося на стадии экономического союза, наличие консолидированного бюджета просто необходимо. С одной стороны, это возможность финансирования совместных интеграционных проектов, с другой – элемент привлечения новых стран-членов, т.е. повышение привлекательности интеграционного объединения для третьих стран и, следовательно, расширение сфер экономического влияния и повышение конкурентоспособности объединения. Для целей предложенной стратегии развития ЕАЭС и механизмов ее реализации, направленных на инновационную модернизацию экономики, необходим консолидированный бюджет, расходная часть которого будет состоять не только из административных расходов, но и проектных.

6) Аналитические исследования рисков по четырем среднегодовым показателям за пять последних лет стран ЕАЭС, показали что период 2020–2021 гг. — период постпандемического кризиса, то есть за это время резко падают объемы по прямым инвестициям, по резервным активам, некоторую стабильность в период пандемии показывает только Кыргызская Республика, видимо сказывается тот фактор, что наша финансовая составляющая экономики не сильно интегрирована мировую экономику и практически мало почувствовали какие-либо сильные отрицательные изменения.

7) Рассмотрение профилей рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов ЕАЭС позволило нам еще более точно детализировать состояние устойчивости национальных финансовых систем рассматриваемых стран и выделить группы стран, имеющих схожие профили рисков. Такое детализирование показало, что: во-первых, практически всем странам удалось либо снизить волатильность потоков капитала, либо не позволить им расти более интенсивно, чем это было в период кризиса. Исключением стали Кыргызская Республика (продемонстрировал рост среднего изменения по всем элементам капитала), Республика Казахстан (рост среднего изменения потоков портфельных и прочих инвестиций). во-вторых, практически

все страны продемонстрировали быстрый рост задолженности, номинированной в национальной валюте, что указывает на резкое обесценение национальной валюты. Исключение: Российская Федерация, Республика Беларусь. В-третьих, отдельные страны продемонстрировали усиление неэффективности (искажения на внутреннем рынке капитала, вызванные притоком иностранного капитала), так как возросла динамика среднего изменения международных резервов, текущего счета и потоков капитала (Казахстан), международных резервов (Армения). В-четвертых, можно сделать вывод, что большинству государств — членов ЕАЭС после постпандемического кризиса удалось в той или иной мере снизить риски устойчивости национальной системы. Но Российская Федерация стал единственным государством, продемонстрировавшим наибольшее усиление рисков после кризиса. Причиной этого следует признать высокий по сравнению с другими государствами — членами ЕАЭС уровень интегрированности финансовой системы этого государства, его большая в сравнении с другими странами ЕАЭС включенность в мировую финансовую систему. Остальные государства — члены ЕАЭС проводили в кризис политику ограничения потоков капитала (разной жесткости), что позволило им с большей или меньшей эффективностью сдерживать темпы нарастания рисков или добиться их снижения.

8) Для создания валютного союза необходимы, например, равные показатели паритетных курсов стран – потенциальных участниц валютного союза. В противном случае странам с более низким паритетом (в частности, Беларусь и Кыргызстан) будет угрожать револьвация по причине необходимости выравнивания всех экономических показателей, включая и цены на товары и услуги.

9) Целесообразно особое внимание уделить гармонизации налогового администрирования, в том числе унификация организационных структур; определение и применение единого порядка и правил учета налогоплательщиков и объектов налогообложения; разработка единых форм налоговых деклараций (в том числе на едином языке); введение единых принципов, форм и методов осуществления налогового контроля; определение порядка формирования базы для исчисления налога; определение единого перечня экспортируемых и импортируемых работ и услуг с целью исключения риска двойного налогообложения НДС; унификация налогов на имущество, что возможно осуществить при разработке и внедрении единых правил по определению налоговой базы и объекта налогообложения; унификация налогообложения доходов физических лиц, для чего следует пересмотреть и унифицировать налоговую базу (в том числе с учетом социальных вычетов и прогрессивной системы дохода).

10) В целях проведения согласованной валютной политики страны ЕАЭС должны принять следующие меры: обеспечение конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным статьям платежного баланса без ограничений путем создания условий для возможности покупки и продажи иностранной валюты резидентами государств-членов через банки государств-членов без ограничений; совершенствование механизма платежно-расчетных отношений между государствами-членами на базе расширения использования

национальных валют во взаимных расчетах между резидентами государств-членов; недопущение множественности официальных обменных курсов национальных валют, препятствующей взаимной торговле между резидентами государств-членов; формирование интегрированного валютного рынка государств-членов; обеспечение каждым государством-членом допуска на свой внутренний валютный рынок банков, являющихся резидентами государства-члена правом на осуществление валютных операций, для проведения межбанковских конверсионных операций на условиях предоставления национального режима;

Для дальнейшей успешной интеграции стран ЕАЭС должны быть созданы определенные условия: снижение темпов инфляции в некоторых странах, повышены уровни монетизации некоторых стран ЕАЭС, сокращен разрыв между ППС и обменным курсом, гармонизировано законодательство в области валютного и налогового регулирования и контроля, достигнуто одинаковое развитие финансовых рынков, завершён процесс экономической интеграции.

Практические рекомендации

1. Евразийской экономической комиссии (ответственному) учесть при разработке Стратегии развития ЕАЭС на период до 2040 года не только положительные, но и отрицательные стороны влияния развития финансовой интеграции на национальные экономические системы, то есть учесть, что финансовая интеграция приводит к недооценке риска, связанной с новой финансовой средой, что приводит к резкому росту цен на активы; злоупотребление финансовыми интеграционными процессами были и могут стать причиной финансового кризиса.

2. Кабинету министров Кыргызской Республики усилить позицию страны в международных рейтингах, характеризующих развитие цифровизации в налоговой и таможенной среде, в частности повысить индекс сетевой готовности, уровня развития интернета, в частности в регионах страны, снизить стоимость интернета, повысить цифровую компетентность государственных служащих и цифровую грамотность предпринимателей при ведении внешнеэкономической деятельности.

3. Кабинету министров Кыргызской Республики развивать торговлю национальной валютой на организованных рынках государств-членов, а также обеспечить доступ к ним участников валютного рынка государств-членов.

4. Кабинету министров Кыргызской Республики инициировать запуск механизма европейской «валютной змеи» как пилотный проект между Кыргызстаном и Россией в качестве тестирования новой валютно-финансовой политики ЕАЭС, с учетом дальнейших возможностей по институционализации такой системы в виде Евразийского валютного фонда.

5. Для реализации подобного тестового механизма кыргызский сом можно зафиксировать к курсу рубля с диапазоном отклонений, например, на 2,5-3% – узкий коридор («змея»), при этом предполагается, что рубль согласно политике Центрального Банка России будет держаться в определенном коридоре относительно доллара США – широкий коридор, возможно в рамках 5-10%.

6. ЕЭК провести анализ экономической необходимости и целесообразности гармонизации ставок акцизов с учетом: уровня развития и структуры экономики государств, эффективности проведенных экономических реформ, действенности налогового администрирования, других факторов, оказавших влияние на степень экономического развития государств; оценить влияние различных налоговых нагрузок на бизнес, влияющих на формирование единого рынка, на уровень взаимной торговли, потерь бизнеса и т. п. в области стимулирования экспортно-импортных замещающих отраслей;

7. ЕЭК по прямым налогам выработать эффективные меры, такие как: по противодействию уклонению от налогообложения, правил контролируемых иностранных компаний, недостаточной капитализации, а также мер по противодействию неправомерному применению договоров об избежании двойного налогообложения; по применению договоров об избежании двойного налогообложения в части поставок цифровых товаров и услуг; по применению договоров об избежании двойного налогообложения при осуществлении электронной торговли; по совершенствованию налогового законодательства по освобождению от НДС при ввозе товаров физическими лицами для их личного пользования.

8. Ускорить ЕЭК во времени работу по внесению наиболее актуальных изменений в Таможенный кодекс так как, неурегулированность вопросов администрирования трансграничной интернет-торговли приводит к значительным искажениям товаропотоков и, как следствие, к потерям бюджетов стран ЕАЭС.

9. Странам ЕАЭС ускорить разработку и принятие Единого стандарта совершения таможенных операций, проведения таможенного контроля, обмена информацией, унификации и имплементации систем управления рисками в ЕАЭС

10. Таможенные органы в ходе таможенного контроля, вне зависимости от национальной принадлежности, должны применять унифицированный комплекс мер и мероприятий, регламентированных в соответствии с системой управления рисками таким образом, чтобы обеспечивать равную “контрольную нагрузку” при проверке товарных партий одинакового уровня риска. Для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, обеспечивающих достоверное декларирование перемещаемых товаров, это должно приводить к минимизации временных и финансовых затрат, предсказуемости сроков движения товаров и действий контролирующих органов.

Карабекова Аида Камилжановнанын 08.00.10 - финансы, акча жүгүртүү жана кредит адистиги боюнча экономика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган “Евразия интеграцияларын өнүктүрүүнүн финансылык аспектери” темасындагы диссертациясынын РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: евразия интеграциясы, Евразия экономикалык бирлиги, финансы-экономикалык интеграция, финансы саясаты, банк жана камсыздандыруу рыногу, финансы каналы, валюталык интеграция, валюта саясаты, инвестициялар, салык саясаты, бажы кызматташтыгы, бажы тарифи, бажы алымы, Евразия экономикалык комиссиясы, финансылык туруктуулук, финансылык механизм.

Изилдөөнүн максаты – Евразия мейкиндиги өлкөлөрүнүн интеграциясынын алкагында өлкөлөрдүн туруктуу блогун калыптандыруунун кыймылдаткыч күчү катары ЕАЭБ өлкөлөрүнүн финансы системаларын жана рынокторун жакындатуу максатында ЕАЭБде финансы саясатын оптималдаштыруунун концептуалдуу багыттарын иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн методологиялык негизи системалуу мамиле катары экономикалык илимде илимий таануунун ыкмалары жана түрлөрү боюнча кабыл алынган диалектикалык логиканын негиздери, тарыхый-экономикалык талдоо методдору, финансылык, статистикалык талдоонун методдору, салыштырмалуу талдоо жана эксперттик баалоо методдору болуп саналат.

Диссертациялык изилдөөнүн илимий жаңылыгы:

“финансы-экономикалык интеграция” аныктамасынын автордук чечмелениши сунушталды; бүтүндөй экономика жана экономикалык субъекттер үчүн финансы-экономикалык интеграциянын артыкчылыктары аныкталды; региондук бирикмелерде финансылык интеграциянын деңгээлин жана даражасын баалоого кыйла шайкеш келген методдор жана мамилелер аныкталды; ЕАЭБдеги финансы саясатынын комплекстүү мүнөздөмөсү берилди; ЕАЭБдин жалпы финансы рыногун түзүүнүн этаптары аныкталды, финансы рыногунун маанилүү элементтеринин бири болгон өнүктүрүүнүн тенденциялары аныкталды; ЕАЭБге катышуучу өлкөлөрдүн интеграциясынын финансылык каналдарын өнүктүрүүнүн өзгөчөлүктөрү аныкталды; ЕАЭБде региондук финансылык механизмдерди түзүүчү, алардын негизги мүнөздөмөлөрү менен түзүмдөрү аныкталды; өлкөлөрдүн төлөм балансынын маалыматтарынын базасында түзүлгөн ЕАЭБге мүчө мамлекеттердин тобокелдиктерин диагностикалоонун негизинде ЕАЭБге мүчө мамлекеттердин улуттук финансы системасынын туруктуулугунун тобокелдиктеринин профилдери аныкталды; валютада интеграциялык процесстерди өнүктүрүүнүн өзгөчөлүктөрүн талдоонун негизинде ЕАЭБ өлкөлөрүнүн макулдашылган валюталык саясатты жүргүзүү максатында чаралар сунушталды жана Чيانг-Май демилгесинин тажрыйбасын эске алуу менен Евразия валюта фондун түзүүнүн келечектери каралды; бирдиктүү рынок шарттарында экономикалык интеграциянын салыктык жана бажылык аспектерин өнүктүрүүгө, атап айтканда салыктык эгемендүүлүк, юрисдикциялардын атаандаштыгы, экономикаларга дем берүү, салык жана бажы саясаттарынын макулдашылгандыгы боюнча концептуалдуу мамиле сунушталды.

Пайдалануу даражасы: иштелип чыккан жана негизделген практикалык мамилелер жана сунуштамалар Евразия финансы-экономикалык интеграция маселелери боюнча мамлекеттик башкаруу органдары тарабынан мамлекеттик программаларды иштеп чыгууда колдонулушу мүмкүн.

Колдонуу чөйрөсү: диссертациялык изилдөөнүн натыйжаларынын актуалдуулугу жана практикалык баалуулугу мамлекеттик органдардагы анын негизги жоболорун жана тыянактарын ишке киргизүү актылары менен ырасталган. Сунушталган материалдар “интеграциялык” экономиканын келечектүү өнүгүп жаткан багытында окуу материалдарын, окуу куралдарын жазууда жана иштеп чыгууда пайдалуу болушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Карабековой Аиды Камилжановны на тему “Финансовые аспекты развития евразийской интеграции», представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит

Ключевые слова: евразийская интеграция, евразийский экономический союз, финансово-экономическая интеграция, финансовая политика, банковский и страховой рынок, финансовый канал, валютная интеграция, валютная политика, инвестиции, налоговая политика, таможенное сотрудничество, таможенный тариф, таможенная

пошлина, евразийская экономическая комиссия, финансовая стабильность, финансовый механизм

Цель исследования - разработка концептуальных направлений оптимизации финансовой политики в ЕАЭС в целях сближения финансовых систем и рынков стран ЕАЭС как движущей силы формирования устойчивого блока стран в рамках интеграции стран евразийского пространства.

Методологической основой исследования являются принятые в экономической науке способы и формы научного познания, такие как системный подход, принципы диалектической логики, методы историко-экономического анализа, методы финансового, статистического анализа, методы сравнительного анализа и экспертных оценок.

Научная новизна диссертационного исследования:

предложена авторская трактовка дефиниции: «финансово-экономическая интеграция; выявлены преимущества финансово-экономической интеграции для экономики в целом и для экономических субъектов; выявлены наиболее адекватные методы и подходы к оценке уровня и степени финансовой интеграции в региональных объединениях; дана комплексная характеристика финансовой политики в ЕАЭС; выделены этапы построения общего финансового рынка ЕАЭС, выявлены тенденции развития одних из важных элементов финансового рынка; выявлены особенности развития финансовых каналов интеграции стран-участниц ЕАЭС; определены структуры, с их ключевыми характеристиками, формирующие региональные финансовые механизмы в ЕАЭС; определены профили рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов ЕАЭС на основе диагностики рисков государств — членов ЕАЭС, построенных на базе данных платежного баланса стран; на основе анализа особенностей развития интеграционных процессов в валютном предложены меры в целях проведения согласованной валютной и политики стран ЕАЭС и рассмотрены перспективы создания Евразийского валютного фонда с учетом опыта Чианг-Майской инициативы; предложен концептуальный подход к развитию налоговых и таможенных аспектов экономической интеграции в условиях единого рынка, в частности по налоговому суверенитету, конкуренции юрисдикций, стимулирования экономик, согласованность налоговых и таможенных политик.

Степень использования: разработанные и обоснованные практические подходы и рекомендации, могут быть применены при разработке государственных программ органами государственного управления по вопросам евразийской финансово-экономической интеграции.

Область применения: Актуальность и практическая ценность результатов диссертационного исследования подтверждены актами внедрения, его основных положений и выводов в государственных органах. Представленные материалы могут быть полезны при написании и разработке учебных материалов, пособий в перспективно развивающемся направлении «интеграционной» экономики.

SUMMARY

dissertation by Aida Kamilzhanovna Karabekova on the topic “Financial aspects of the development of Eurasian integration”, submitted for the degree of Academic doctorate of Economics in specialty 08.00.10 - Finance, money circulation and credit

Key words: Eurasian integration, Eurasian Economic Union, financial and economic integration, financial policy, banking and insurance market, financial channel, monetary integration, monetary policy, investments, tax policy, customs cooperation, customs tariff, customs duty, Eurasian Economic Commission, financial stability, financial mechanism

The purpose of the study is to develop conceptual directions for optimizing financial policy in the EAEU in order to bring together the financial systems and markets of the EAEU countries as a driving force for the formation of a stable block of countries within the framework of the integration of the countries of the EAEU.

The methodological basis of the study is the methods and forms of scientific knowledge accepted in economic science, such as the systems approach, the principles of dialectical logic, methods of historical and economic analysis, methods of financial and statistical analysis, methods of comparative analysis and expert assessments.

Scientific novelty of the dissertation research:

the author's interpretation of the definition is proposed as: “financial and economic integration; the advantages of financial and economic integration for the economy as a whole and for economic entities have been identified; the most adequate methods and approaches to assessing the level and degree of financial integration in regional associations have been identified; a comprehensive description of financial policy in the EAEU is given; the stages of building a common financial market of the EAEU are highlighted, development trends of some of the important elements of the financial market are identified; the features of the development of financial channels for integration of the EAEU member countries have been identified; the structures, with their key characteristics, forming regional financial mechanisms in the EAEU have been identified; the risk profiles of the stability of the national financial system of the EAEU member states were determined based on the diagnostics of the risks of the EAEU member states, built on the basis of the balance of payments data of the countries; based on an analysis of the features of the development of integration processes in the currency sector, measures were proposed in order to implement a coordinated currency and policy of the EAEU countries and the prospects for creating a Eurasian Monetary Fund were considered, taking into account the experience of the Chiang Mai Initiative; a conceptual approach to the development of tax and customs aspects of economic integration in a single market is proposed, in particular on tax sovereignty, competition between jurisdictions, economic stimulation, and consistency of tax and customs policies.

Degree of use: developed and substantiated practical approaches and recommendations can be applied in the development of state programs by government authorities on issues of Eurasian financial and economic integration.

Scope of application: The relevance and practical value of the results of the dissertation research are confirmed by acts of implementation, its main provisions and conclusions in government agencies. The presented materials can be useful in writing and developing educational materials and manuals in the promisingly developing direction of “integration” economics.

СПИСОК ТРУДОВ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Карабекова А.К., Рыспаева А.К. Вопросы взаимодействия налоговых и таможенных органов Кыргызстана// Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. №2 (25), 2019 ISSN1694-7347
2. Карабекова А.К. Некоторые аспекты функционирования Кыргызской Республики в интеграционном объединении ЕАЭС // Евразийское Научное Объединение №12 (70) 2020г ISSN 2411-1899 Москва
3. Некоторые аспекты формирования и развития финансовой политики Кыргызской Республики в рамках интеграционного объединения ЕАЭС// Известия Иссык - Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии №2 (33) 2021 ISSN 1694-7347
4. Некоторые аспекты стратегии управления налогами и акцизами Кыргызской Республики в рамках интеграционного объединения ЕАЭС// Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии №2(33) 2021 ISSN 1694-7347
5. Взаимодействие Кыргызской Республики и стран-членов ЕАЭС в условиях формирования общего финансового рынка // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии №3 (34) 2021 ISSN 1694-7347
6. Карабекова А.К. О цифровизации налоговых процедур в Кыргызской Республике // Евразийское научное объединение №4-3 (74) 2021 ISSN2411-1899 Москва

7. Карабекова А.К., Караева А.М. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики в рамках интеграционного объединения ЕАЭС // Актуальные вопросы современной экономики №3 2022 г.Махачкала ISSN 2311-4320
8. Карабекова А.К., Мурзаibraим уулу Ренат, Ташболотов Ж.Ж. Анализ развития финансовых каналов интеграционного развития стран ЕАЭС (на примере денежных переводов)// Российский экономический вестник 2023, Том 6, №6 ISSN 2658-5286
9. A.K Karabekova, B.B Esenalieva, S.A Makkaeva Advanced Development of Economies Based on the Digital Competitiveness: Consequences for the Balance and Financial Sustainability of the World Economic System// Challenges of the Modern Economy: Digital Technologies, Problems, and Focus ...
10. Евразия экономикалык биримдигинин каржы механизмдери жана анын негизги мүнөздөмөлөрү// Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии 2023 ISSN 1694-7347
11. ЕАЭБдин бажы секторунда интеграциялык өнүктүрүүнүн өзгөчөлүктөрү// Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии 2023 ISSN 1694-7347
12. Евразия экономикалык биримдигине мүчө өлкөлөрүнүн салык саясатынын айрым аспектилери// Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики им. Ж. Абдрахманова , № 34, 2024
13. Евразия экономикалык биримдигинин акча-кредиттик интеграциясынын айрым аспектилери// Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики им. Ж. Абдрахманова , № 34, 2024